

Ольга Вешнева
Матьяна Боровская

ПАУТИНА 2 СУДЬБЫ
РЫЦАРЬ
Орлиной Долины

**Ольга Вешнева
Татьяна Боровская
Рыцарь Орлиной долины**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69692509

SelfPub; 2023

Аннотация

В мире меча и магии лагерь наемников – последнее место, где царят нежные чувства. Тут каждый сам за себя, ведь темный властелин готовит свою армию для решающей схватки за власть. Но даже там можно найти счастье и обрести любовь. Визит кровавых рыцарей сеет хаос и смуту в сердцах. Смогут ли герои: вампир Алайни, эльфийка Ниллин и двое оборотней – орел Игорь и волчица Варвара – противостоять злу и не поддаться искушению. Или светлые чувства затмит погоня за красивой иллюзией?

Содержание

Глава 1. Татуировка	4
Глава 2. Пиарщики не едят комбикорм	17
Глава 3. Опасные гости	26
Глава 4. Свидание лун	33
Глава 5. Танец со зверем	44
Глава 6. Случайное свидание	53
Глава 7. Фаворит королевы	62
Глава 8. Пожиратель орков должен умереть?	72
Глава 9. Честный рыцарь	83
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ольга Вешнева, Татьяна Боровская Рыцарь Орлиной долины

Глава 1. Татуировка

Варя и Игорь

Прошла неделя со дня прибытия Вари в лагерь наемников, собранных таинственным эльфом по имени Эйлинан, который себя называл Господином, а свою дочь Принцессой.

Доктор Марья Степановна не торопилась выпускать Варю из лазарета. Заботливая женщина пичкала девушку мясным кормом для оборотней и горячими супами, делала ей уколы витаминов и ускорителей заживления ран. Первое после сражения с рысью безболезненное превращение пациентки в волчицу смогло убедить доктора освободить ее.

– Не поднимай тяжести, не перенапрягайся хотя бы несколько дней. – напутствовала Марья Степановна, – И не лезь больше в драку.

Переступив тонкий порожек лазарета, Варя вновь шагнула навстречу неизвестности.

Что будет с ней дальше? Может ли она кому-либо здесь доверять?

За время лечения Варя столько всего узнала из чужих сплетен за палаточными стенами, что ей впору было считать себя путешественницей, оказавшейся в стране Зазеркалье. Мир вывернулся наизнанку. Ее доброго Ангела Хранителя называли жестоким убийцей. Благочестивая эльфийская принцесса Ниллин, которой Варя восхищалась при встрече в Бродино, оказалась чванливой распутницей, устраивающей непристойные представления для воинов. Ее отец Эйлинан, всем заправляющий в лагере, произошел из наемников и не имел никакого отношения к монаршей династии. Ведьма Руслана и вампир Толейми, лечившиеся в госпитале за железной перегородкой от нее – лютые злодеи. И так ли честен горный дикарь Алайни, как ей кажется?

Посетителей к Варе приходило много. Кого только не было! Ее навещали сам Господин, его дочь Ниллин и, конечно, Ангел, Алайни, Эрик, Сергей, Раиса. Заглядывали к ней и незнакомые воины, которые приносили вести и лакомства ее соседям за стенкой. Так Варя познакомилась с львицей Симоной, тигром Лечо, волками Юрой и Стивенем, вампиром Лаймири, орком Кейлом, людьми Мартином и Паскалем, и получеловеком-полуэльфом Габриэлем. Хватило наглости навестить Варю хозяйственному распорядителю Борису, отправившему ее на съедение Сергею, а затем и его жене Марине, обрекшей ее на поединок с Русланой. Не забыли улыбнуться ей вампирша Клара и коза Мила, начальницы лагерных шлюх.

У Вари рябило в мыслях от пестрой компании. Ей подарили несколько дней отдыха. Что потом? Изнурительные бои, тяжелые ранения? При попытке сбежать ее выследят и уже окончательно убьют. Эрик советовал ей найти свое место, говорил, что тогда жить в лагере будет проще, спокойнее. Но что делать, если ей вообще здесь не место? Куда прятаться?

— Кто бы только знал, как не хватает мне Даррена, — недовольно пробурчал долговязый очкарик Виктор, помощник Марьи Степановны. — Утром на меня еще и взвалили работу татуировщика. Скоро придет первый клиент, а у меня руки дрожат от усталости.

— Я умею рисовать на коже, — Варя широким взмахом отодвинула дверцу белой палатки. — У меня не дрожат руки, — она показала врачам раскрытые ладони.

— Ты — наше спасение! — обрадовалась Марья Степановна. — Сможешь нарисовать горного орла на спине Шоты из Тимаса?

— Смо-гу, — слово, слетевшее с языка девушки, распалось на две части.

Варя сомневалась, что ее руки не дрогнут, когда Ангел обнажит перед ней спину. Стыдно было признаться даже самой себе, что ей нравится этот мужчина. Нет... Больше, чем нравится.

Петя ей нравился, был симпатичен, однако при встрече с ним не загорались щеки предательским румянцем, не слипались губы, запирая рот на замок.

“Я тебя люблю”, – Варе трудно было бы произнести эти прекрасные слова, глядя в приветливые серые глаза Пети. Она считала, что он ей подходит по наследственной волшебной силе, по мягкому характеру. Предполагала, что сможет со временем принять его как мужа, не как друга. Почти аристократическое чувство долга. Зачем оно девчонке из крестьянства? У нее аристократов не водилось в роду на многие века назад, до незапамятства.

С сыном колдуна Василия они друг другу этих важных слов не говорили. Получается, и не было любви.

Да, не было... Волнительной бессонницы, стесненного дыхания и внутреннего жара.

Кто же на самом деле тот загадочный мужчина, Шота из Тимаса? Не верилось, что он злодей. Не будет ни один отъявленный мерзавец называться Ангелом Хранителем и помогать спасительным советом. Не будет защищать как он. Да, он способен на убийство, чуть не заколол кинжалом в сердце вампира Сергея. Но ведь не просто так, а за нее. Шота думал, что Сергей убил Варю, и вызвал на дуэль врага он ради справедливой мести.

Как не любить его, и как не думать, что все на самом деле не так, как здесь говорят. Все перевернуто, искажено. Где белое, там черное. Ну, а где мрак, там нужно видеть свет?

Шота – хороший человек? Он старше ее, мудрее, сильнее. В золотисто-карих глазах видны смятение и тоска, не злоба. Орлы летают высоко, так почему его не радуют ни неж-

ность облаков, ни уверенная легкость могучих крыльев, ни притяжение далеких звезд, ни тепло солнечных лучей, ни бескрайний небесный океан? Что может быть прекраснее свободного полета – над горами и лесами, над башнями роскошных замков? Нужна причина, чтобы так грустить, быть неподвластным радости. Он потерял кого-то близкого?

Шота старше, но, интересно, на сколько лет? Он часто хмурится, рисуя морщинки в переносице, на лбу. Про таких говорят, что у них неопределенный возраст. Ему можно дать от двадцати пяти до сорока на вид, с учетом того, что перевертыши дольше обычных людей сохраняют молодость.

Он словно хочет побыть с ней, остаться рядом хоть на десять минут, но всегда уходит, обменявшись парой слов. Отводит взгляд при встрече. Видно – мается. Вот думает подойти, и отступает. Порой и вовсе смотрит на нее как на огонь – согреться хочет и боится получить ожог.

Если ему так трудно, ей как быть? Как юной волчице твердо встать на лапы, если орел не верит своим легким крыльям?

Ангелы невидимы для подопечных. Шота, пожалуй, согласился бы стать невидимкой, навсегда исчезнуть с ее глаз и, оставаясь тайно рядом, уберегать от напастей.

Как не любить его? Как не скучать по редкой утешающей улыбке? Предсказанный суженый – он?..

Земной разведчик Игорь Ахсаров, внедрившийся в частную армию эльфа Эйлирана под чужим именем, назвавшись

Шотой из Тимаса, в числе первых среди бойцов Новой Гвардии был направлен в лазарет для получения принудительной татуировки. Означало ли это, что Господин перестал доверять ему? Или эльф решил на всякий случай закабалить снайпера смертельно опасным клеймом?

Входя в белую палатку, Игорь смотрел себе под ноги и думал, как вытащить яд из татушки. Справятся ли с таким заданием волшебные самоцветы: Кровавая Слеза и выигранный его другом орком Кейлом в поединке с вампиром Толейми голубой камешек пока непонятного магического предназначения?

– Добрый вечер, Шота из Тимаса, – услышав знакомый скромный голос он поднял глаза и невольно улыбнулся.

Варя сидела на койке, разогревая иглу. На передвижном столике у ее коленей стояла плошка с черной краской.

У Игоря отлегло от сердца. Он был рад, что девушка выздоровела после боя с ведьмой-рысью.

– Приятно видеть новые лица в знакомом коллективе, – Игорь с улыбкой кивнул Марье Степановне, заправлявшей шприцы мышечным стимулятором. – Держи аванс за работу, – он передал Варе голубой камешек, отчитанный Кейлом от вредного заговора, но девушка не взяла подарок, оставила на его ладони.

– Вам посадить птицу на спину? – Варя приготовилась обмакнуть иглу в краску, подвинула столик ближе.

– Да, изобрази большого могучего орла в горах, пожалуй-

ста, – стянув камуфлированную майку, Игорь мысленно предупредил:

“В красителе содержится сильнейший заколдованный яд. Он убивает всех, кто отказывается служить Господину”.

“Нас не услышат?” – испугалась девушка.

Ее пальцы замерли на лопатке Игоря.

“У нас защищенная выделенная линия, – заверил мужчина. Незаметно для Марьи Степановны, он показал татуировщице Кровавую Слезу. – К красному волшебному камню прикоснулась вампириша, которую убил этот яд. Попробуй узнать его, найти и отделить от краски”.

“Я попытаюсь”, – согласилась Варя.

Девушка начала произносить тайное заклинание, и агент услышал в ее мысленном потоке невнятный заглушающий шум, служащий защитой от телепатической фиксации. К ее удерживаемой над плоской ладони поднялась прозрачная капля и остановилась, не прикасаясь к коже.

“Получилось!” – обрадовалась юная волшебница.

Отправив ядовитое вещество в землю, она приступила к татуировке.

Спустя полтора часа Игорь познакомился со сделанной татуировкой и остался не очень ею доволен.

– Аист на крыше, а не горный орел, – ворчал он, рассматривая упитанного орла, обзирающего из гнезда заснеженные вершины. – Не хватает младенца в кулке.

– Я хотела сказать своим рисунком, что у каждой птицы

должно быть семейное гнездо, – трепетно объяснила Варя. – У вас пока нет гнезда, и это плохо. Надеюсь, однажды вам захочется его свить. Младенца, то есть птенца, я могу дорисовать, если хотите.

– Не надо мне пока младенцев и птенцов! – Игорь отмахнулся от мысли о малыше, как от страшного проклятия. – А как же заговор? Мне обещали магическую защитную татуировку!

– Никто не сможет выстрелить вам в спину, – Варя погладила орла.

– Стало быть, в лицо мне стрелять можно?! И нужно!

– С лица в вас и так не выстрелить. Вы увидите и убьете врага прежде, чем он успеет прицелиться, – беспокойно улынулась Варя.

– Красивый получился орел, – вступилась за девушку Мария Степановна. – Не понимаю, что вам не нравится, Шота.

– Берегись, если твой заговор принесет мне нежданчик в виде ребенка! – пригрозил Игорь, надевая майку.

Он переигрывал. Давние страхи вперемешку с легендой прикрытия составили взрывоопасный коктейль.

“Больше не ввязывайся в разборки диких вампиров, вылезших из одной пещеры. Пусть сами решают свои разногласия. Ты, вообще, лучше никогда не лезь в драку”, – предупредил он напоследок.

“Я должна была помочь другу”, – оправдалась девушка.

“Запомни, Варя, помогая одному другу, ты рискуешь при-

обрести миллион врагов. Подумай, оно тебе нужно? А еще реши для себя, насколько ты можешь доверять своему приятелю”.

“Алайни прав. Я точно знаю”, – уверенно ответила Варя. Взволнованный донельзя Игорь поспешил выйти на улицу.

Алайни

Серый в яблоках конь настороженно фыркал, обеспокоенный присутствием в конюшне вампира. Алайни осторожно провел жесткой щеткой по его крупу и отдернул руку, отслеживая реакцию животного. Коню не нравилось, что за ним приставили ухаживать хищника, но он терпел, и только для остротки дергал задней ногой. Вампир тоже не был в восторге от грязной работы. Он брезгливо морщил нос от запаха навоза и шипел, пугая остальных лошадей, которых ему предстояло почистить и накормить овсом.

Хорошо еще, что его не определили в свинарник. За неделю в лагере наемников прибавилось людей и животных. Между палатками гуляли куры, гуси и индейки, которых нельзя было ловить. На пастбище за полигоном паслись коровы, козы и овцы, которых запрещено было кусать. В широких лужах, образовавшихся после ливня перед общежитиями, нежились неприкосновенные свиньи.

Встретаться с принцессой юноше тоже запретили, хоть на нее он охотиться не собирался. Ответ Ниллин на его длиннейшее любовное послание уместился в две строчки: “Нам нельзя больше видеться, Воин Сумрачных Гор”. Нетрудно было догадаться, что девушка написала его под диктовку отца.

Господин не жаловал Алайни. Называл его в приватной беседе и на людях возмутителем спокойствия, переполошившим лагерь, и тощей разрушительной силой. Будто разрушительная сила непременно должна быть толстой, как старый тролль. Алайни и так заметно поправился с комбикорма.

Его злейшего врага Эйлинан, напротив, жалел и оберегал. Юноша видел, как эльф выходил из лазарета с перевязанной рукой, и заподозрил, что Господин угощал залечивавшего раны Толейми собственной кровью. Руслану эльф немного приструнил, и то не ограничил ее бесчисленными запретами. Алайни понял, что глупо уповать на господскую помощь в борьбе с неприятелями.

Молодой вампир больше всего сожалел о том, что по его вине пострадала Варя. Попытка покарать злодея вылилась в затяжную потасовку, где другу досталось не меньше, чем врагам. Заглаживая вину, Алайни каждый вечер приносил девушке-волчице сладкие лесные ягоды. Строгая Марья Степановна не оставляла их наедине и не разрешала им долго беседовать. Боялась, как бы возмутитель спокойствия вновь чего-нибудь не натворил.

Ярко-рыжее солнце клонилось к земле. Закончив работу у конюшни, Алайни снова сходил в лес, чтобы набрать для Вари спелых вкусных ягод. Он старался попутно не обращать внимания на замеченные в темной чаще следы неприкосновенной добычи.

Вернувшись в лагерь и подойдя к лазарету, Алайни проводил удивленным взглядом Шоту, в ярости выскочившего оттуда..

– Заходи, – из палатки выглянула Варя с иглой для накожных рисунков в руке.

Интересно, кого она нарисовала на теле Шоты, раз он так разозлился? Вампира несколько утешило, что не он один пострадал от богатой фантазии девушки-волчицы.

– Я принес тебе ягод, – Алайни положил мешочек со сладким подарком на столик с колесиками.

– Осталось много краски, – Варя выглядела здоровой. Милая улыбка сияла на ее посвежевшем лице. – Подумай, кому принадлежит хвост в кустах.

Девушка ткнула пальцем в свое нелепое творение на его руке.

– Свирепому кэнпану.

– Ладушки. Ты заслужил свирепого кэнпана. Доказал, что не трусишка.

Присев на край железной койки, Алайни нервно зажмурился. Хоть бы Варя сжалилась над ним и не нарисовала дикого кота пляшущим калинку-малинку.

Ниллин

Алайни и оборотень Варя из деревни Бродино, получившая из рук принцессы зеркальце в награду за примерное поведение, снова были вместе. Ниллин при вечернем обходе лагеря, прогулке вместе с ручной лисичкой Лушей, сделала неприятное открытие: в лазарете девушка-волчица выводила татуировку на плече Воина Сумрачных Гор. Еще немного, и непросвещенная деревенщина совсем приберет к рукам ее первого рыцаря. Выгнать бы нахалку прочь из лагеря! Пусть возвращается в свою беспросветную глушь!

– Твой случайный молодняк устроил полный бардак в нашем штабе, – утром Ниллин слышала, как Борис говорил на террасе с ее приемным отцом об Алайни и Варе. – Напряги извилины, Эйлан. Зачем тебе нужны чумовые сопляки, не признающие устоявшихся понятий? Толковые взрослые люди, прошедшие огни и воды, – другой базар. Пора пришить безбашенных придурков к Кузькиной бабушке.

– Угадай, Боря, что меня напрягает в твоей брехне? – не отводя глаз от включенного планшета, усмехнулся Эйлинан.

– Че-то не въезжаю, – растерялся хозяйственный распорядитель.

– Моя дочь по всем параметрам подходит под определение “безбашенный молодняк”, – Эйлинан сурово посмотрел

на него искося. – Ее ты тоже посоветуешь убить?

– Все. Я заткнулся. Забей на мои слова, – Борис бочком попятился к двери.

Эйлинан занял странную позицию – решил и дальше защищать как Алайни, так и его врагов, друг от друга, стараться ограждать их от случайных встреч. По мнению Ниллин, лучше бы он позволил им разрешить спор в честном бою. Тогда у нее появилась бы возможность избавить своего любимого рыцаря от злых недругов.

Алайни и Варя не заметили посмотревшей в узкую щелку Ниллин. Говорить с горным воином эльфийке запретил ее покровитель. Долгие взгляды тоже не приветствовались. Но никому было не под силу отнять у нее мгновения его внимания на концерте.

Эйлинан объявил праздник в честь прибытия скудной порции наемников из мира людей, и разрешил Ниллин исполнить любимый танец с условием, что она не будет приближаться к воинам и читать их мысли.

“Горный рыцарь придет на меня посмотреть”, – радовалась девушка.

Глава 2. Пиарщики не едят комбикорм

Алайни

Растворяясь в приятном волнении, Алайни стоял напротив правого края сцены у высокого старого дерева и ждал выхода принцессы. Под трактирную плясовую в исполнении трех старых эльфов, сменивших оружие на народные музыкальные инструменты, отец Ниллин отплясывал на сцене с Мариной, а наемники и их подруги вертелись на лужайке в дурацком танце, напоминавшем прыжки горных коз.

Алайни притаился за деревом, опасаясь, что его собьют хмельные плясуны. Он будет танцевать только с принцессой. Время текло, а Ниллин все не выходила к воинам.

– Встречай важных гостей. Разнуздай, почисть и накорми их коней, – пропищала фея Незабудка, зависая в воздухе над его плечом. – Учти, Алайни, кони безумно дорогие, а гости еще дороже.

Как много стало у него командиров!

Алайни покинул переполненную народом концертную площадку и вышел на подъездную дорогу встречать гостей.

Пара длинногривых белых коней мягко ступала в ногу по влажной дороге. Не производя привычного для ушей Алайни громового топота, кони то скользили по земле, то плыли

над ней по воздуху.

Уверенно держащиеся в седле осанистые стройные всадники в украшенных золотым шитьем длиннополых эльфийских нарядах гордо смотрели прямо перед собой. Они не обращали ни малейшего внимания на трещащих без усталости лесных птах, снующих туда-сюда через дорогу, и глупых вечерних мотыльков, привлеченных золотыми бликами их роскошных одежд и ярких подвесок на конской упряжи.

“Кто они? Богатейшие аристократы? Королевские придворные?” – в величайшем волнении гадал замороженный зрелищем Алайни.

Подъехав к встречающему, почетные гости остановили коней, соблюдая невидимую линию. Спешиваться они не торопились и хранили надменное молчание.

– Добро пожаловать в империю Господина Эйлинана Иллиэля! – совершив предписанный эльфийским обычаем поклон, Алайни осмелился взглянуть в лица величественных всадников.

Вздых изумления застыл в его груди. Молодой вампир узнал сородичей. Не почувствовал, они были неосязаемы для его ментального чутья, словно бесплотные тени, а именно распознал по плоским крыльям напудренных носов, по хищно сощуренным глазам чуть скошенного к вискам разреза, в которых среди отблесков заката терялись мелкие точки зрачков. Издали почетные гости были неотличимы от эльфов. Они и вели себя вопреки кровному завещанию их на-

рода – не шевелили поставленными торчком ушами, не водили носом, принюхиваясь... Сколько им лет? Не вопрос, а головоломка. Гости точно были значительно старше Алайни, а на пятьдесят лет, или на полтора столетия, ему не удалось определить.

Ближайший всадник медленно повернул голову и внимательным холодным взглядом посмотрел на юношу. В его желтовато-рыжих, как янтарь, глазах переливались темные и светлые крапинки. Выующиеся медно-рыжие волосы, уложенные ровной волной, через равные промежутки перехватывались темно-зелеными резинками, повторявшими тон его шерстяного костюма. Нос у него был длинный, с отчетливой горбинкой. Губы, несколько широковатые для вампира, совершенно не двигались, точно были нарисованы на кукольном лице.

Не прерывая ледящего душу Алайни безмолвия, рыжий всадник посмотрел на его руку чуть ниже плеча. Свежая татуировка, гордость Воина Сумрачных Гор, которая позволила ему наконец выйти на люди в камуфляжной майке, изображала рычащего пятнистого кэнпана, притаившегося в зарослях. Рыжий на миг призадумался и взглянул на свою левую руку, державшую уздечку. Из-под кружевного манжета рубашки виднелись вытатуированные на белой коже рыжевато-коричневые пятна, присущие диким кошкам. Светлые когти, покрытые прозрачным лаком, были подпилены и скруглены.

Спутник пятнистого раздраженно усмехнулся – ответил на мысленную реплику, и пренебрежительно глянул на Алайни. Лицо у него было немного короче, чем у рыжего сородича, и блее, подбородок – глаже. Блестящие прямые волосы, по черноте сопоставимые с нефтяным болотом, он собирал в длинный хвост. Необыкновенно красивые глаза темно-синего насыщенного цвета мерцали, как искусно ограненные драгоценные камни. От среднего по величине, прямого носа при движении рта почти не разлетались лучики под щеками. Ухмылка тонких бледно-розовых губ жила своей жизнью, не вносила ощутимых изменений в недовольное, настороженное выражение иссиня-белой физиономии. Костюм черноволосого был сшит из темно-фиолетового, как морозная ночь, бархата. Хозяин наряда не оставил на привередливой ткани ни пятнышка, ни вмятины. Будто бы стоял неподвижной статуей в защищенном от пыли дворцовом зале с того дня, как его надел.

Прилежно исполняя обязанности конюха, Алайни взял белых великанов под уздцы и повел их в лагерь. Из последних сил он сдерживал желание обернуться и еще разок взглянуть на необычных всадников. От волнения он спотыкался, скользил на мокрой дороге.

“Они великолепны. Настоящие благородные рыцари. Вот бы мне пойти с ними... Стать одним из них... Я бы все отдал за то, чтобы они позвали меня с собой”.

На самом деле отдавать ему было нечего. Украденные ро-

га прибрежного козла так никто и не нашел. Да и нужны ли важным господам козлиные рога?

Игорь

– Караул! Тревога! Спасайтесь, кто может! – на сцену взгромоздился кухонный гном и попытался допрыгнуть до микрофона.

– Ты перебрал самогонки, Гайви?! А ну кыш! – Марина вцепилась гному в бороду и попыталась спихнуть его на землю.

Упрямый коротышка твердо стоял на ногах, продолжая вопить: “Караул!”

– Братва! Шухер! Пиарщики приехали! Беда, пацаны! Беда! – приковылявший откуда-то пьяный Борис встал перед сценой, высоко размахивая руками и перекрикивая музыку. – Срочно уберите гнома и мегеру со сцены! Сидим тихо, не расходимся. Никому не прятаться! Понятно?!

Готовые разбежаться кто куда “отважные воители” в недоумении замерли. Музыку выключили.

– Шота! – Борис подтащил Игоря к ступенькам опустевшей сцены и вручил ему автомат Калашникова. – Стой тут и стреляй на поражение в каждого, кто попытается смыться.

Реальная угроза в лице лучшего стрелка лагеря вынудила нескольких “смельчаков”, убежавших или уползавших по-

пластунски в кусты, вернуться на свои места.

– Не спорю, политехнологии – страшная сила, – шепнул Игорь Борису, не прекращая следить за притихшими наемниками. – Они могут заболтать до смерти, как историки, или вконец заморочить тебе голову, и ты согласишься, что белое – это черное, а черное – это белое.

– Все хуже, – вполголоса прохрипел браток.

– Куда уж хуже? Ну, подумаешь, прочтут нам занудную политическую лекцию, переоденут нашего шефа, сварганят ему стильную прическу. Круговую подтяжку лица ему вроде бы рановато делать. Заставят нас распечатывать и расклеивать в городах и селах Немејростэна плакаты с его портретом, участвовать в массовых мероприятиях.

– Мо-чить нас будут, – не устоявший на ногах Борис привалился к груди Игоря и всхлипывал, как ребенок, напуганный ночным кошмаром.

– Мать моя женщина, – в сердцах брякнул агент, посмотрев далеко за пределы концертной площадки.

В расфуфыренных наездниках, привязывающих лошадей королевской породы к сишелам, он узнал старых недобрых знакомых.

– Ягуар и Темный Лорд, выходцы из наемничьей элиты, – Симону встревожила бурная реакция коллеги на необычное явление. Просвещая Игоря, девушка не сводила глаз с незваных гостей. В процессе наблюдения она машинально подобралась по-армейски, втянула пухленький животик. – Вам-

пиры, – Симона подумала, что новичку трудно определить расу антигероев, замаскировавшихся под эльфов. – У них нет имен, только клички. Каждый из них стоит дороже, чем вся наша армия. Мы прозвали их Пиарщиками. Они вели предвыборную кампанию правителя Маитимэнна, помогли ему взойти на престол. Ситуация со сменой власти тут почти как у нас. Но не совсем. Эльфы выбирают правителя страны на тридцать лет национальным голосованием. У людей, гномов и прочих народов не спрашивают, нравится им лидирующий кандидат, или нет. Претендовать на трон могут только наследники монарших династий, потомки королей, когда-либо правивших любым регионом планеты. Единого властителя Анлары не избирают уже много веков.

– Сладкая должность вакантна.

– Никто не хочет брать на себя ответственность управления всей планетой. Потому и существуют до сих пор фактически никем не контролируемые земли, где лютуют разбойники и плодятся чудовища.

“Слишком большой геморрой – пытаться наводить порядок в орочьих степях или урочищах гоблинов”, – мысленно добавил Игорь.

“С телепатическим общением пора завязать, – Симона услышала его мысли. – Все разговоры – вслух”.

– Нет проблем.

– Есть, и большие, – встрял Борис.

– Почему вы так боитесь размалеванных клоунов под со-

бачьими кличками? – напоказ удивился Игорь.

– Тихо! – шикнула Симона. – Ягуар и Лорд – представители власти. Советники нового правителя Маитимэнна.

– Хорош правитель, если у него киллеры ходят в политконсультантах. Не удивлюсь, если во время предвыборной кампании его конкуренты исчезали при невыясненных обстоятельствах, кончали с собой от жесткого стресса.

– Мы под колпаком у местного королька, – вздохнула Симона. – Задницы парней с собачьими кличками прикрыты боевой мощью армии его страны. Если их тут грохнут, нам заблокируют возможность открывать порталы и уничтожат лагерь.

– Нас не догонят, – усмехнулся Игорь. – У эльфов нет тяжелой артиллерии, авиации, баллистических ракет.

– В армию Маитимэнна зачислены три тысячи драконьих всадников, – предупредила Симона. – У нас есть одна Ровена, и та шьет наволочки для декоративных подушек на далеком вулканическом острове. Вышколенные драконы работают по нам не хуже бомбардировщиков, истребителей или военных вертушек.

– Раз к нам приперлись Ягуар с Лордом, добра не жди, – твердо произнес Борис. – В прошлом году они положили половину лагеря... Ничего... Им воздалось за наших братанов. Было трое, стало двое.

– Лидер Пиарщиков по кличке Серый Туман сразу после выборов куда-то делся, – перевела Симона.

– Никуда бы он сам не делся, – поправил Борис. – Пришили его.

– Одни наши воины думают, что это была месть, а другие...

– Че тут думать? Мозги парить! – Борис перебил Симону. – Свои его чпокнули из-за бабла. Общак не поделили.

– Прошел слух, что новоизбранный правитель отблагодарил пиар-команду за свою победу на выборах баснословными деньгами и несметными сокровищами, – расшифровала Симона. – Долю каждого политконсультанта эльфийк четко не определил. Парни с собачьими кличками не смогли разобраться, кто сколько заработал, и разругались в пух и прах. Или Серый Туман присвоил слишком много. Короче, произошел конфликт, и Туман развеялся. Лидером пиар-команды стал Ягуар.

– Банальная история, – кисло улыбнулся Игорь, – но я в нее верю.

– Затыкаемся, – Симона схватила его за нижнюю челюсть и сжала пальцами губу. – Они идут. Забудь об инициативе, Шота. Пиарщики не едят комбикорм.

Глава 3. Опасные гости

Варя

Страх расплзался по лагерю несмываемым масляным пятном. Скользкие шутки позабылись. Наемники тихонько шушукались, как деревенские бабы. Кухонный гном Гайви вспомнил, что и он когда-то воевал: притащил из закров боевой топор с себя ростом и, опершись на его резную рукоять, замер у левой лесенки подмостков.

Веселое представление продолжилось, к зрителям вышла во всей красе (почти без одежды) принцесса Ниллин и исполнила довольно скромный на сей раз танец. Ее движения сковывала всеобщая тревога. Оглядывая собравшихся, она не замечала радости в их глазах.

Варю и ее недавних попутчиц нарядили к праздничному вечеру как знатных барышень, выдали им длинные платья и шарфики из воздушных тканей, созданных заморскими мастерицами. С окончанием танцев девушка облегченно сказала про себя: “Наконец закончилась пытка”, неуклюжие кавалеры и так оттоптали ей обе ноги. Если бы Эрик не появился рядом будто нарочно и как раз вовремя, она бы с трудом могла сейчас ходить. Варя подозревала, что командир оборотней неровно к ней дышит, но пока не видела в этом ничего плохого. Танцевал Эрик искусно и аккуратно. Дурной привычки кусаться, в отличие от Сергея, за ним не водилось.

Однако порадоваться быстрому завершению праздника девушка не успела.

“Уж если воины чего-то испугались до дрожи в коленках – знать, дело плохо”, – заподозрила она.

Стоя в первом ряду, Варя старалась уловить переходившую из уст в уста разгадку тайны. Ее новые подружки, толстенная конопатая Любка и долговязая чернявая Нонна, без умолку хвастались своими бравыми кавалерами, не давая услышать, о чем шепчется Ангел с друзьями.

– Мы рады приветствовать почетных гостей, величайших воинов Ягуара и Темного Лорда, направленных к нам в знак доброго расположения нашим надежным другом и покровителем Умалнином Лаиллитаэном, королем Маитимэнна, – объявил встревоженный не меньше, чем все вокруг, Господин.

Тонкие нити его шелкового голоса обрывались на каждом знаке препинания.

Гости вошли на сцену, и Варю будто бы окатило холодной волной. Мистический всепроникающий страх овладел девушкой. Живое воплотившееся зло предстало перед ней.

“Вампиры, – девушка определила сущность визитеров, умело притворяющихся эльфами, – Нет, хуже, чем вампиры”, – мысленно добавила она, вспомнив Алайни.

Твари из ночных наемничьих кошмаров были в тысячу раз опаснее лесных охотников. Черный ветерок смерти тянулся за ними подобно кружевному шлейфу богатой вдовы.

– Вижу, вы тут весело проводите время, – Ягуар заговорил с обыкновенной для обитателей лагеря иронией, сбросив маску степенного господина.

– Да уж, скучать не приходится, – рискнул откликнуться хмельной гуляка, стоявший за спиной у Вари и все норовивший ее ущипнуть.

– Бойцы весь день тренируются, – Сергей попытался спасти репутацию лагеря. – Усердно готовятся...

– Готовятся к чему? – перебил Ягуар. – К осеннему фестивалю бродячих артистов? Деньги вы за что получаете? Вроде бы за подготовку к свержению короля Немеяроствэна. Вы понимаете, что по сути, должны готовиться к войне?

– Мы так и делаем, – коменданта лагеря поддержал Мартин. – Воюем до седьмого пота.

– До пота, но не до крови! – Ягуар, прежде умеренно раздвигавший губы для сокрытия клыков, ощерился страшным оскалом, и в его глазах вспыхнуло пламя. – Я не чую здесь крови, и это мне совсем не нравится!

– Простите, – пролепетал, повесив уши, Лаймири. – Мы тут едим комбикорм.

Он показал Ягуару пустую жестянку. Соратники взглянули на Лаймири как на мертвеца.

– Дураки! Списать бы вас всех на корм воронью, – Ягуар ограничился строгим предупреждением, – но повелитель требует предоставить ему большую армию. Чем больше, тем лучше.

– Мы набрали почти восемьсот новых воинов, и сейчас проводим их обучение, – вновь взял слово Сергей. – Ожидаем и свежих поступлений.

Лорд встретился с ним взглядом. Недоброе предчувствие охватило лагерь.

– Вы должны понимать, наши парни вкалывают дни напролет как рабы, – уверенно продолжал Сергей. – Думаю, они имеют право расслабиться вечером для поддержания боевого духа.

– А я думаю, здесь только мы с Темным Лордом можем немного расслабиться, прежде чем нам в очередной раз придется решать ваши проблемы, – Ягуар переглянулся с товарищем, и Лорд ответил ему мимолетной вспышкой синих глаз.

– Все удобства лагеря в вашем распоряжении, – вынужденно произнес Эйлинан с предельной учтивостью.

Почетные гости спустились со сцены и подошли к девушкам, стоявшим в первом ряду.

– Ты... пойдешь со мной, – Ягуар поманил рукой Варю. Девушка покорно шагнула к нему. Поздно спастись бегством. Ее ноги онемели, голова закружилась. Варя боялась упасть в обморок.

Болтливые подружки смотрели на нее с завистью. Еще бы, важный господин выбрал ее для приятного времяпровождения. Уж он одарит щедро и золотыми монетами, и драгоценными кулонами, кольцами, ожерельями.

Лорд осчастливил Нонну. Чернявая каланча, улыбаясь до ушей, взяла таинственного пришельца за плечи, как старого знакомого, и что-то шепнула в его неподвижное настороженное ухо. Лорд ухом не повел, но тонко благожелательно улыбнулся и взял девушку за руку, переплетая ее пальцы со своими.

Варя едва не прослезилась, глядя как ее подружку уводит Темный Лорд. Дыхание Ягуара согревало ее щеку, и она пользовалась возможностью не видеть полуоскаленной морды желтоглазого зверя. Неощутимым прикосновением зверь откинул воздушную шаль с ее головы, коснулся носом ее уха, отвернул складку шали с ее шеи.

– Нет! – Ягуар брезгливо оттолкнул Варю и улыбнулся сгоравшей от зависти Любке. – Ты мне больше нравишься, – он позвал толстушку за собой.

– У вас много золота? – жадная Любка повисла на руке Ягуара. – А замок есть?

– И не один, – будто невзначай проговорился важный гость.

“Что они могут вам подарить, глупышки? Только смерть”, – Варя испугалась навязчивого предчувствия беды.

Когда бесшумно подошедший сбоку Сергей опустил тяжелую руку на плечо Вари, она невольно вздрогнула.

Наемники стали медленно разбредаться с танцевальной площадки, гулко шушукаясь, они уводили приглянувшихся женщин в свои комнаты или палатки.

– Она пойдет со мной, – Эрик решил похитить Варю.

– Моя метка спасла девчонке жизнь, – напомнил Сергей. – Только я могу ее защитить. Ты позаботишься о Варваре днем. Постарайся в кратчайшие сроки выучить ее по курсу пса-телохранителя. Это лучший способ по-быстрому ее легализовать.

– Увидимся утром, – Эрик вынудил девушку обернуться прикосновением к ее спине. – Если что, кусай его первой. Я разрешаю как твой командир.

Варя обессиленно улыбнулась с коротким вздохом и понимающе посмотрела на Сергея. В светлых глазах вампира застыла непреходящая тревога.

В распоряжении Сергея было несколько просторных комнат обособленной правой стороны общежития. Вход в его владения был обозначен красивым резным крылечком, козырек над которым поддерживала кованая решетка с журавлями.

– Медок-то оказался сладок, – неласково встретила позднюю гостью Раиса.

– Варя некоторое время поживет у нас, – чмокнув повариху в щеку, объяснил Сергей. – Ягуар и Лорд должны считать ее моей женщиной. В этом случае они ее не тронут.

– А на самом деле? – Раиса зарделась от ревности.

– Я ее только укусил.

– Ну, проходи, не стесняйся. Застелю тебе сундук периной в маленькой комнате, – приняв оправдания возлюблен-

ного, женщина пригласила Варю на кухню и поставила на стол плоскую тарелку с оладьями. – Сереж, ты не знаешь, они к нам надолго?

– Точно, не на день-два, – вампир сел за стол для компании.

– Раз так, тебе, милый, надо здесь всех девок перекусать, – Раиса налила гостям кипятка из медного самовара.

– Не поможет. Для Ягуара и Лорда я не авторитет. Варю еще постараюсь защитить.

– Ты там смотри... Не лезь на рожон, защитник! – Раиса придвинулась к Сергею вместе со стулом и обхватила его широкую руку.

Варя жевала холодную оладью, запивая ее горячим чаем из закругленной вовнутрь керамической чашки, долго сохраняющей тепло. Ей нечего было сказать. Девушка чувствовала себя лишней, и не только здесь, в чужом доме, но и вообще в этом жутком месте.

Ложась в устроенную для нее постель на огромном деревянном сундуке, Варя думала, что вряд ли сможет уснуть. Наверное, и не смогла бы, если бы не прыгнула к ней под бочок серо-коричневая полосатая кошка, обитавшая в жилище Сергея и Раисы. Ее мурлыканье во время умывания немного успокоило измотанные девичьи нервы.

Глава 4. Свидание лун

Алайни

Уход за роскошными конями почетных гостей занял больше времени, чем предполагал Воин Сумрачных Гор. Кони привыкли к вампирам, но Алайни был для них чужаком, и они держались настороженно. Один из них попытался куснуть юношу за руку.

Хлопоча на конюшне, Алайни пропустил самое интересное: танец принцессы, выход на сцену важных гостей. Для него оставалось загадкой, кто эти знатные господа, каковы их имена и из каких дальних земель они прибыли. Он краем уха слышал только их прозвища: Ягуар и Темный Лорд.

Ему хотелось узнать, как удалось им достичь занимаемых высот. Воображая их маленькими пугливыми вампиренышами, прячущимися в горных расщелинах от грозных хищников, Алайни почти не разбирал пути к опустевшей сцене, и дважды чуть не врезался в дерево. Не может быть, чтобы росли они в замке, чтобы над ними пыхтели мамки и няньки!

Чуткий нос впервые подвел молодого вампира. Алайни не сумел взять след. Важные гости будто улетели со сцены по воздуху. Сосредоточившись на своих ощущениях после долгого витания в облаках, Алайни понял, что не знает, как пахнут Ягуар и Лорд. Он запомнил запахи коней, седла, упря-

жи, кожаных сапог, эльфийской одежды, но куда подевались естественные запахи вампиров? Были ли они вообще? Вернее, разве их могло не быть? Алайни глубоко призадумался.

Как найти тех, кто не оставляет следов? Надо понять, где их искать. Если они приехали к Господину, то должны первым делом нанести ему визит.

Он пришел к терему и увидел, что на крыльце теснится кучка печальных воинов и женщин. В руках они держали чахлые цветы, зажженные свечи. Алайни присоединился к траурной процессии и вошел вместе с собравшимися в тесный тамбур.

Над узкой тумбой висел большой портрет Норея. Знаменитый наемник по-человечески широко улыбался, скрестив на груди мускулистые руки. Его светлые волосы были собраны в “конский хвост”, а на щеках были нарисованы зеленые маскировочные “усы”.

Танцовщицы Клара и Мила в черном кружевном белье и траурных шляпках с вуалью складывали на тумбу цветы и зажигали свечи.

Ягуар бесшумной тенью возник за спиной Алайни. Оробевший юноша прижался к стене, освобождая проход.

– Что у вас тут за представление? – раздраженно проворчал Ягуар.

– Отмечаем годовщину славной кончины Норея, – складно пролепетала доктор Марья Степановна. – Отдаем честь его воинской славе.

– Трус недостоин почестей, – Ягуар порвал когтями тонкую бумагу портрета. – Норея не выполнил задание, проиграл схватку с врагом. Повелеваю вам забыть имя неудачника.

Процессия потекла на улицу. Сторонясь людской толчеи, Алайни плотнее прижался к стене, вытолкнув из груди воздух. Ягуар вновь заглянул ему в глаза – внимательно, чуть прищурившись. Страсти, кипевшие вокруг портрета Норея, были забыты ими обоими. Рыжий вампир напряженно размышлял. Он будто спорил сам с собой, разгадывая неведомую головоломку. Янтарные глаза становились то крупнее, то мельче, то почти совсем прятались под веками и ресницами, менялась и величина зрачков.

– Дай его мне, – приказал Ягуар, протянув руку.

Алайни недоуменно уставился на его ухоженные пальцы, белую ладонь. Рыжий вампир слегка кивнул, сбивая напряжение. Юный горец понял, чего ждет важный гость. Вытащив из подаренной Сергеем поясной кобуры пистолет наемника, провозглашенного неудачником и трусом, Алайни передал трофей старшему сородичу, и тот положил его на клочки разорванного портрета.

– Иди, – Ягуар отпустил Алайни... или выгнал.

Молодой вампир шмыгнул в свободный дверной проем. Дверь закрылась, отделяя парня от его мечты.

Игорь

Концерт окончен... Две юные жизни оборвались, не увидев своего расцвета.

Кейл вынес из комфортабельного гостевого домика два полиэтиленовых мешка. Словно желая подразнить ярость Игоря, орк положил мешки на землю и приоткрыл их, показывая спокойные лица будто уснувших девушек. На шеях бедняжек не было следов от укуса. Игорь предположил, что мастера черного пиара пили из бедренных артерий.

– Мы должны их убить, – агент устал от бесполезной слежки.

– Это невозможно, – хмурый орк покачал головой, присев на корточки возле трупов. – Пиарщики защищены сильнейшей магией. Пули и стрелы летят мимо них, каким бы умелым ни был стрелок. Не ты первый жаждешь покарать их. В прошлом году вызвались пять смельчаков. Из-за них эти твари уничтожили половину лагеря.

– О резне слышал. Причины не знал. Спасибо за информацию. Но должен же быть способ снять их магическую защиту. Если их смерть спрятана в дальних краях, как игла Кощея, я отправлюсь за ней. Ты только подскажи, где ее искать.

– Если бы я знал, то сам бы ее нашел... Пиарщики не носят заговоренных камней, и камни не слышат их мыслей. На них пелена... Мне известно одно – они могут убить друг друга.

– Вопрос в том, как их поссорить.

– Пойдем, похороним девчонок в лесу, – Кейл взвалил на плечо мешок с рыжей толстушкой. – Пойми, Шота, если ты будешь часто сюда приходить, они догадаются, что ты шпионишь за ними.

– А ты... так и будешь моей нянькой?

– Пока они здесь, я буду следить за тобой. Я дал слово покойному деду оберегать тебя.

– Вот класс! – Игорь поднял мешок с темноволосой длинноногой девушкой.

Друзья уныло пошагали в лес.

– Кровавая Слеза просит сообщить тебе... – орк прикоснулся к карману куртки Игоря. – Ты прав, смерть Ягуара и Лорда далеко отсюда.

– Где конкретно?

– Неясно... Пелена... Туман.

– Туман! Я понял, это подсказка, – обрадовался Игорь.

– Серый Туман мертв и неизвестно где похоронен. Если вообще закопан, а не растащен зверьем, – глухо проворчал Кейл.

– Все-таки я останусь, – Игорь передал орку тело брюнетки и начал раздеваться. – Понаблюдаю на свой страх и риск.

Досадно, что орлы не видят впотьмах так же хорошо, как совы! Свет из окон гостевого домика и лунные лучи были неплохим подспорьем, но четкость птичьего зрения хромала.

Интуиция не подвела Игоря. Вместо того, чтобы залечь на

боковую, почетные гости один за другим вышли из дома и отчалили по своим темным делам.

Первым вышел Ягуар в эльфийской белой рубашке поверх кожаных штанов и серой накидке, окантованной золотой тесьмой. За ним было нецелесообразно, да и опасно следить, потому что направился он напрямик к терему Эйлинана.

Маршрут его товарища оказался куда интереснее. Лорд обошел по периметру палаточный лагерь, жилыцы которого не спешили отойти ко сну и гужевались мелкими кучками у костров. Отсветы пламени играли на его распахнутом шелковом халате и черных шароварах, заправленных в высокие сапоги. Притихшие наемники встречали и провожали его испуганно-удивленными взглядами. Зловещая татуировка: сидящий на груди паук и широкая, полная прилипших мошек и комариков, паутина, подчеркивающая мышечный рельеф живота, приковывала их внимание. Но стоило Темному Лорду взглянуть на солдата господской армии, слишком уж засмотревшегося на его татушку, как тот быстро отводил глаза, прятал голову в плечи как беззащитный птенец, и шептал, наверное, в мыслях: “Чур меня”.

Проведя бесшумную ревизию палаточного лагеря, Лорд свернул к реке, да так быстро, что сидевшие у костра наемники не поняли, куда он исчез, и стали тревожно всматриваться в лесную пустоту.

На берегу его ждал боец Старой Гвардии. Игорь не пом-

нил имени того мужика, но лицо ему примелькалось.

– Я принес, что вы просили, – шепотом сообщил наемник, пощипывая рыжую бороду, и подал вампиру черную флешку без крышки.

Убрав флешку в карман халата, Лорд вместо слов благодарности или передачи вознаграждения схватил мужика за шею обеими руками и собирался то ли вырубить его по-спецназовски, прервав подачу кислорода по артерии, то ли свернуть ему шейные позвонки, но еще не успев совершить задуманного действия, нечаянно поцарапал кожу человека острым когтем. Кровь капнула на его руку. В то же мгновение Лорд без размышлений – можно сказать, на автомате, впился клыками в горло информатора, прижав того к дереву для удобства трапезы.

“Одна слабость у них точно есть, – решил Игорь, с отвращением наблюдавший за происходящим, – то, что они вампиры”.

Да уж, деревенской девчонки для кровожадной твари оказалось маловато. Увлечшийся ужином Лорд не заметил ни крупной птицы, следившей за ним с высокого хвойного дерева, ни маленькой крышки от флешки, выпавшей из внутреннего кармашка куртки информатора.

Игорь чуть не всплеснул крыльями при виде ценной улики.

Обожравшись, почетный гость медленно снял языком кровь с нижней губы, выпрямился, левой рукой придержи-

вая труп информатора, а правой опираясь на дерево, и посмотрел в небо, глубоко дыша открытым ртом, как будто с одной из двух анларских лун кто-то внимательно наблюдал за ним.

– Ишенкази... шаули... деилл.

Агент не знал языка, на котором прошептал заклинание Лорд.

Мрачная татуировка приобрела объем, оживая. Точки на спинке паука и сильно расширившиеся нити паутины окрасились кровавым пурпуром, и снова почернели.

“Не смотри вниз... Не смотри вниз”, – твердил Игорь, сжимая в лапе мешочек с Кровавой Слезой.

Если вампир посмотрит себе под ноги, то при его великолепном ночном зрении он точно увидит в примятой траве крышку от флешки.

Лорд опустил голову, но прикрыл глаза – или размышляя о чем-то важном, или просто отдыхая телом и разумом.

Игорь не сомневался – Лорда что-то тревожило, и не его одного. Новоиспеченный босс Ягуар тоже только старался выглядеть невозмутимо спокойным, уверенным в себе. Нет... Они оба были уже не те...

Ныне покойный коллега Игоря год назад видел трех мушкетеров, которым впору было петь:

“Пора-пора-порадуемся на своем веку
Красавице и кубку, счастливому клинку”.

Теперь сам Игорь видел затравленных зверей, не желаю-

щих сдаваться, готовых к внезапной атаке, но изрядно побитых и морально ослабленных. Вот бы вычислить их слабинку, узнать источник угрозы.

Лорд отнес труп к реке, не давая ногам убитого коснуться травы, и аккуратно опустил в быстрое течение. Огромные хищные рыбы принялись дергать тело, утаскивая ко дну.

Поднявшись на берег, Лорд осмотрелся, принялся. На высоту, где сидел орел, он глаз не поднимал. Не обнаружив ничего подозрительного, вампир запахнул халат и пошел к гостевому домику.

Игорь подождал с полминуты, подхватил клювом заветную улику и отправился на поиски Господина.

Две полные луны сочными Масленичными блинами катились по звездному небосклону навстречу друг другу. Между ними оставался крошечный промежуток. Полвека проведя в одиноких скитаниях, они вновь встретились.

– Эльфийские мудрецы говорят: в ту ночь, когда обе луны встречаются, чтобы снова разойтись, добро и зло меняются местами. То, что кажется на первый взгляд ужасным, может принести великую пользу, а то, что видится благим, способно погубить, – будто разговаривая сам с собой, вполголоса произнес Эйлинан.

Завернувшись в темно-синий плащ, он сидел на берегу реки вверх по течению от того места, где Лорд поймал добавку к ужину, и задумчиво посматривал то на небо, то на отражение в воде встретившихся лун.

“Ждешь затмения?” – орел сел на ветку над плечом эльфа.

“Жду вестей, и вот дождался, – Эйлинан не обернулся. – Говори”.

“Мне проще показать, – Игорь выцепил клювом из лапы крышку от флешки и бросил ее на колени эльфа. – Узнаешь?”

“Игрушка Симбы”, – Эйлинан бросил крышку в реку, разбив четкое отражение соприкоснувшихся краями лун на сотни желтых бликов.

“Крот убит”, – Игорь коснулся когтем его плеча, передавая визуальную информацию.

Эльф медленно опустил и поднял голову. Его золотистые волосы легли на грудь, выпав из-под капюшона.

“Пиарщики играют против тебя, – засвидетельствовал очевидное Игорь. – Настоящий предатель мертв, им может понадобиться козел отпущения. Будь осторожен, Эйлан”.

“Лети!” – предупредил эльф.

“Господин способен их чувствовать?” – про себя удивился Игорь, отлетев подальше и повыше.

Минуты не прошло, как на берегу появился Лорд.

Игорь был уверен, что вампир вернулся не по личному желанию. Наверняка он уже угнездился в уютной постели, ибо после хорошего ужина кровососам не хочется ничего, кроме долгого крепкого сна, но босс приказал ему по телепатическому “Скайпу” – выметайся, и он выследил... очередную жертву?

– Винодел из Немејростэна, – чуть отведя руки от тела, вампир кивнул склоненной к плечу головой, копируя один из пунктов придворного эльфийского этикета.

– Темный Лорд... Мое почтение, – Эйлинан встал, скинул капюшон и вежливо поклонился в ответ.

Хозяин и гость соприкоснулись тыльными сторонами ладоней. Пройдоха эльф расслабленно улыбнулся, словно был искренне рад поздней встрече.

– Давненько мы спокойно не сидели за чаркой твоего необыкновенного вина, не беседовали о былом и предстоящем, – Лорд вслед за Эйлинаном посмотрел на слияние лун, однако его глаза не выдали научного или эстетического интереса. – В прошлый раз нам помешала чрезмерная храбрость твоих верноподданных. Они вели себя как бешеные крысы. На этот раз они ведут себя как менестрели, что очень даже нас располагает к славному застолью.

– Я приглашаю вас обоих во дворец. Стол накрыт.

– Ягуар уже во дворце, и ждет нас, – Лорд приподнял уголки губ.

Эйлинан остолбенел.

– Господин! Спасите! На помощь! – ему под ноги бросился детеныш гоблина, выпрыгнувший из кустов. – Принцесса в беде.

Глава 5. Танец со зверем

Ниллин и Алайни

Советники правителя Маитимэнна!

Ниллин не могла смириться с тем, что она не слышала, о чем говорили со сцены незваные гости. Маленький го-блин Темлол старался развеселить пригорюнившуюся эльфийку – жонглировал фруктами, отплясывал на празднично накрытом столе, напевал задорные песенки под производимую магнитофоном танцевальную музыку. Ниллин его не замечала.

Лампочки большой хрустальной люстры источали слабый рыжеватый свет.

Эйлинан приказал Ниллин нарядиться по-королевски, подготовиться к приему гостей. Она выбрала нежно-желтое платье и широкое золотое ожерелье, но вскоре сняла роскошное украшение и спрятала в деревянную резную шкатулку. Оно будто душило ее.

Надежный друг и покровитель. Так Эйлинан сегодня называл государя Маитимэнна.

Правда ли это? Можно ли доверять королю Умалнину и его зловещим посланникам. Почему наемники так боятся приехавших вампиров? Что в них особенного, кроме пудры на лицах?

Прибыв сюда, зачислив наемничий сброд в свое королев-

ское войско, Ниллин каждый день мечтала о том, как войдет в замок правителя Немейростэна, сядет на сверкающий хрустальный трон... Трон своего настоящего отца. Неужели заветная мечта вот-вот сбудется, а помогут в ее исполнении таинственные советники? Или они приехали в лагерь, чтобы все испортить?

Ниллин через силу, но все же научилась безоговорочно доверять приемному отцу, следовать зову его предчувствия. Бойтся ли Эйлинан незваных гостей, или ей показалось? Почему он отправил ее во дворец, не позволив услышать их приветственной речи? Бойтся ли он за нее? Если так, ей тоже нужно быть начеку.

Кто-то открыл дверь в зал без стука. Никого не почувствовав, Ниллин сильно испугалась.

– Не бойтесь, принцесса. Я – тень... Ваша тень. Та, что повсюду за вами следует и оберегает вас от беды.

Советник правителя Маитимэнна приближался к ней мелкими аристократическими шажками.

– Ниллин, спасайся! Бежим! – крикнул из-под стола дрожащий гоблин.

– Не имею радости быть с вами знакомой, – Ниллин решила не опускаться до позорного бегства. – Как вас зовут?

Она не смогла назвать визитера господином.

– Ягуар.

– Это не имя.

– Извините, принцесса, другого имени у меня нет.

Незванный гость был безоружен. Ниллин пришла к такому выводу, обыскав его внимательным взглядом и не обнаружив под накидкой меча или кинжала. Тонкая домашняя рубашка плотно прилегала к телу. Вампир подошел слишком близко, эльфийка чувствовала, как он дышит, как бьется его сердце, но для дальнейшего отступления ей нужно было лезть или на стол, или под стол. И то, и другое недопустимо для благородной девицы.

Темлол прошмыгнул за спиной Ягуара. “Маленький друг приведет подмогу”, – понадеялась Ниллин.

– Напрасно вы меня боитесь. Я могу причинить зло кому угодно, но только не вам, – незванный гость смотрел на Ниллин сурово, но спокойно – без излишней, порочной пристальности.

Где-то она уже видела эти жуткие рыжевато-желтые глаза. Но где и когда? Девушка в бессильном испуге прижала кулачки к подбородку.

Ягуар взял ее правую руку, бережно разжал кулачок.

– Вы любите танцевать? – спросил он.

– Люблю, – Ниллин опустила другую руку.

Она вновь обрела способность слышать музыку. Сжав пальцы, она почувствовала немного скользкую кожу, ощутила тепло, легкое движение пульсирующих вен. Но прочесть не смогла ни единой мысли, только одно его ощущение – легкое внутреннее тепло, достигло ее разума и испарилось, а потом ее обнял прохладный ветерок – неприятный, пугаю-

ций, и снова пустота. Утешало, что Ягуар также не видел ее мыслей. Вампир старался заглянуть ей в душу, но улавливал только поверхностный страх. Желтые глаза обжигали.

В неторопливом танце перемещая девушку по залу, как фишку в настольной игре по развернутой карте, Ягуар не чувствовал удовольствия, не поддавался страсти танцора. Он смотрел на Ниллин как на записную книжку с размокшими страницами, по которым расплылись чернила, и потому ни слова невозможно прочесть. Хотя ее чувства к нему были понятны без слов, и ее мысли легко угадывались по тревожным движениям глаз, он был всем недоволен – и ей, и собой, и развивающейся ситуацией.

Ниллин хотела сбежать, она ждала завершающих аккордов мелодии как предлога. Ягуар не дождался и их. Остановился, удерживая ее за руку, и отпустил.

– Вижу, вы сильно устали, принцесса. Не буду вас мучить. Предполагаю, у вас был трудный день.

– Для меня каждый день здесь тяжел, я как пахотный вол под палящим солнцем тащу свой плуг, – Ниллин сама взяла его руку, надеясь прочесть хоть что-нибудь: увидеть мерцание расплывчатой картинки, услышать отголосок чьих-то слов.

– Незавидная участь. Но все ли так плохо? – кажется, Ягуар улыбнулся. Или нет?

“Я не боюсь вампиров, – Ниллин мысленно заговорила сама с собой, – Я привыкла к вампирам, могу их даже цело-

вать... Алайни... Мне нравится Алайни! Он очень милый. Он... живой. Да-да. Они все живые, мои воины. А этот – как мертвец. У него неживое лицо, неживая улыбка, неживые движения. Он – статуя, сошедшая с пьедестала. Я танцую с безжизненной статуей”.

Ниллин вовлекла Ягуара в новый танец, пытаясь его оживить.

– Вы не ответили на мой вопрос. Почему вы несчастны? Кого боитесь? – рыжие ресницы приподнялись над желтыми глазами.

Внутри каменного изваяния промелькнула искра жизни?

– Я волнуюсь за вас, принцесса, – Ягуар прервал танец. – Мой долг – заботиться о вашей безопасности. Доверьтесь мне и скажите, что или кто вас пугает... Кроме меня, ибо я – не угроза, а защита. Как и ваш отец Эйлинан, я нетерпеливо жду вашего восшествия на престол и стараюсь приблизить сей славный момент.

– Благодарю за слова утешения.

– Благодарить меня рано. Я еще не избавил вас от страданий. Так поведайте мне, принцесса Ниллин, что, или кто, вас тревожит.

– Есть тут один человек, – виновато вздохнула Ниллин. – Называет себя Шотой из Тимаса.

– Шота из Тимаса, – повторил Ягуар.

От его носа к уголкам губ пролегли тонкие складки. Каменный зверь ожил.

– Я выросла в Тимасе, и не видела в городе такого человека, – беспокойно затараторила Ниллин. – Он все лжет, а мой отец ему доверяет. Я боюсь за отца... Шота, или как там его зовут на самом деле, следит за мной. Однажды он напал на меня, но отец его простил. Думаю, он могущественный волшебник и заколдовал моего отца.

– Для меня колдовство не опасно. Я решу вашу проблему, принцесса, – Ягуар понюхал пальцы Ниллин и учтиво отступил на шаг.

“Зачем я ему сказала? Теперь он убьет Шоту. Быть может, Шота заслуживает только изгнания из королевской армии, а теперь он умрет по моей вине”.

– Ягуар! – испуганно позвала Ниллин.

Она хотела попросить вампира не убивать надоедливую почитателя.

– Ниллин! Налей гостям вина, – отцовский окрик не дал ей исправить ужасную оплошность.

Вслед за эльфом в зал вошел второй важный гость, Темный Лорд. Тепло поприветствовав друг друга, Эйлинан и Ягуар сели за стол. Лорд присоединился к ним.

Ниллин удивило, но нельзя сказать, что огорчило отсутствие на столе еды для почетных гостей. Девушка относительно привыкла к виду крови или жидкого комбикорма для вампиров, но запахи данных продуктов могли вызвать у нее тошноту. Стол был заставлен широкими мисками с различными фруктами. Ягуар попробовал грушевую дольку, Лорд

одну за другой отправил в рот несколько виноградин, а Эйлинану и Ниллин не удалось подсократить сладкое изобилие из-за отсутствия аппетита.

Гости долго беседовали с хозяином о сортах тимасского вина, но пили мало. Единственным, кто выпивал после каждого тоста полный бокал, был Темный Лорд. Ягуар только снимал каплю с винной поверхности.

Потом заговорили о старых и новых воинах, и тут Ягуар, расслабленно подперев щеку, сказал полушутливо:

– Слышал, в твою Старую Гвардию поступил молодой наемник. Горный вампир.

– Есть такое чудо природы, – отстраненно бросил Эйлинан.

– Сколько возьмешь за него? – серьезно поинтересовался Ягуар.

– Я не собираюсь продавать Алайни на сторону.

– Вот как... Хочешь оставить его при себе?

– Ты все правильно понял, Ягуар, – уверенно улыбнулся Эйлинан.

Темный Лорд поставил недопитый бокал на стол и нервно сосредоточил взгляд на своем друге.

– Тебе придется с ним расстаться, Эйлан, – взявшись за край стола, настоял Ягуар. – Я возьму Алайни в ученики, и со временем он станет моим преемником, – значительно спокойнее разъяснил он, перебирая пальцами. – Ты отпустишь его с нами.

Ниллин бросило в жар.

– Алайни – еще почти ребенок. Глупый мальчишка, – возразил Эйлинан. – Он – не тот, кто вам нужен, кто может быть вам полезен.

– Мы с Темным Лордом обучались с трехлетнего возраста. Алайни достаточно взрослый. Да и он давно уже считает себя не мальчишкой, а воином.

– Нашли воина!

– Чтобы не потерять великий дар нашей старинной дружбы, Эйлан, предлагаю тебе вызвать горного вампира и спросить, хочет ли он присоединиться к нам?

Эйлинан мысленно позвал Алайни, болезненно наморщив лоб.

Юноша прибежал в величайшей растерянности. Прижав уши к голове, он таращил голубые глаза на загадочных чужаков и Господина.

– Алатан, Воин Сумрачных Гор, ответь, ты хочешь стать моим учеником? Согласен ли ты служить королю Маитимэнна? – выйдя из-за стола, спросил Ягуар.

Ниллин пыталась предупредить своего рыцаря встревоженным взглядом, сообщить ему, что не нужно соглашаться на заманчивое предложение, но молодой вампир не видел ее.

– Да, да! Я согласен! – Алайни чуть не запрыгал от счастья. – Возьмите меня с собой.

Ниллин обреченно вздохнула. Она вышла из-за стола, чтобы хоть ненадолго привлечь его внимание, и когда Алай-

ни все же посмотрел на нее, следуя инстинкту – хищники не оставляют любое движение незамеченным – девушка подняла на него печальные глаза, поглядывая немного исподлобья, и снова вздохнула.

Алайни повел левым ухом и утешительно улыбнулся ей. Попросил не расстраиваться, но она не хотела внимать его просьбе. Тень нависла над ней. Тень безжизненной, бесчувственной статуи.

– С твоего позволения, отец, я пойду в свою комнату, – отпросилась Ниллин.

– Ступай, дочь моя, – отпустил Эйлинан. – Час поздний, всем нам время отходить ко сну.

Ниллин удалилась быстрой изящной походкой.

Глава 6. Случайное свидание

Алайни

Проводив любимую принцессу взглядом, Алайни решил уточнить у своих новых наставников, что ему делать теперь.

– Мне пора собираться в дорогу? – спросил он с важностью рыцаря, владеющего не одной повозкой снаряжения и пятью десятком слуг.

– Мы останемся здесь до тех пор, пока не завершим все дела, – Ягуар подошел к юноше, посмотрел на него с легким пренебрежением, понюхал воздух. – Нам необходимо решить проблему, которая, собственно, и привела нас сюда... Юный воин, ты ждешь, что я приглашу тебя оказать нам посильную помощь в расследовании некоторых происшествий, но я вынужден попросить тебя научиться терпению. Ты пока не прошел обряд посвящения в наш тайный орден, и потому не можешь действовать с нами на равных. Но знай, что с того момента как луны сошлись в одной небесной точке, ты стал частью нашей дружной команды. Ты теперь подчиняешься не Эйлану, а мне и Темному Лорду.

Ягуар обернулся на своего недовольного хмурого соратника.

– Жду ваших приказаний, господин, – Алайни признал новую власть.

– Я не люблю отдавать приказы, – Ягуар обошел вокруг

него, сокращая расстояние. – Предпочитаю направлять разумным советом, а не быть тем безумным командиром, что кричит: “В атаку!”, не замечая, что его войско разгромлено.

– Я могу быть свободен? – юноша понял, что время потереться носами, устанавливая прочную мысленную связь с сородичами, еще не пришло.

– Отныне ты никогда не будешь свободным. Забудь это слово, – к ним подошел Лорд.

Не смея пересекать невидимую черту между Алайни и Ягуаром, он остановился плечом к плечу со своим другом.

– Однако сомнительно, что он будет скучать по той иллюзии свободы, которую помнит, – рыжий вампир провел рукой между Лордом и избранным учеником.

– Парень будет помнить горы до конца своих дней, Ягуар. Он – не такой, как мы, – Лорд снял с нижней губы винный след и вернулся за стол, – и никогда не станет одним из нас.

Пить он больше не стал. Откинувшись на высокую спинку и положив руки на подлокотники, Лорд вальяжно расселся в кресле, словно утомленный бесконечными балами пожилой дворянин, владелец огромного богатого имения.

Эйлинан хранил унылое молчание.

– Ты сможешь уйти из дворца, – Ягуар подошел к столу и положил правую ладонь между бокалом вина и фруктовой горкой на белой тарелке, – после того, как поделишься с нами своими планами на продолжающуюся ночь.

– Я собираюсь раздобыть немного корма, забраться на

свое дерево и лечь спать, – бесхитростно перечислил Алайни.

– Мы питаемся живой добычей и не спим на деревьях, – просветил его Лорд.

Первому Алайни обрадовался, второму – не очень. Ему больше не придется давиться мерзким комбикормом, но будет трудно привыкнуть спать на человеческой постели.

“Попрошу хозяйственного распорядителя Бориса выдать мне козу и перину”, – он решил воспользоваться преимуществом.

– Я отдаю вам своего воина безвозмездно, и, стало быть, могу попросить вас об ответном одолжении, – вмешался Эйлинан. – Мне не хотелось бы, чтобы вы продолжали охотиться в лагере.

Алайни огорчился. Ему не выдадут козу. Найти добычу в лесу близ шумного лагеря – задача нелегкая даже для искусного охотника Сумрачных Гор.

Ягуар и Лорд безмолвно уставились на Эйлинана. Огоньки их светящихся глаз в полумраке были похожи на смертоносные магические лучи, проникающие сквозь его одежду в уязвимое тело. Просьбу эльфа они приняли за вызов, ультиматум. Лесной королек, повелитель бродяг, смеет указывать им, где можно, а где нельзя охотиться! Он поплатится за свою дерзость!

Эйлинан хранил спокойствие, не замечая опасной перемены настроения почетных гостей.

– Жду вашего ответа, – поторопил он, приправив негромкий голос властными нотками.

– Мы учтем твоё пожелание, – кожные складки вздернулись над уголками губ Ягуара – не от почтительной улыбки.

– Могу я откланяться? – спросил Алайни.

– Ступай, – эльф посмотрел на него с тоской.

Ягуар и Лорд проводили его настороженными взглядами. В голове юного вампира родилась смелая идея поохотиться на домашний скот, и он поспешил её осуществить.

Животные на скотном дворе чутко дремали, их уши и носы остро реагировали на звуки и запахи, предупреждающие об опасности. Алайни пах апельсиновым шампунем, а выданная ему одежда ещё хранила остатки человеческого духа, пробивающегося сквозь запах едкого стирального порошка.

Вампир бесшумно подкрадывался к выбранной жертве – толстобоклой черно-белой овце. Пока что ему никто не указ. Из войска Господина он вышел, а в тайный орден советников правителя Маитимэнна ещё не вступил. Он может охотиться, где пожелает.

Жирная овца лежала, зарывшись мордой в солому. Один короткий прыжок – и ей придет конец. Алайни пригнулся. Его взгляд остановился на шее овцы...

Завтра женщины поднимут шум, переполошат лагерь наемников. Алайни опустил глаза... Да, утро будет беспокойным.

Вампир прыгнул, не глядя на добычу, следуя намеченной

невидимой линии полета. Но вместо выбранной в жертву овцы он повалил на грязную солому свою любимую принцессу, внезапно выскочившую из-за открытой двери, порвал когтями тонкие рукава ее платья.

В хлеву поднялся шум. Овцы и козы сбились в кучу, прижимаясь друг к другу и к крупам привязанных коров и лошадей.

– Принцесса Ниллин! Простите меня, если сможете, – Алайни помог эльфийке встать. – Удивительно, что я вас не почувял... Но что вы тут делаете?

– Я ждала тебя, Алайни, – девушка обошла животных, успокаивая их чарующим шепотком. – Знала, что ты придешь сюда.

– Возвращайтесь в свой дворец, принцесса, – вампир взял ее за руку и вывел из хлева в огороженный плетнем загон.

Шелковые туфельки и бледно-голубое платье девушки были испачканы навозом, но она была настолько погружена в таинственные печальные размышления, что не морщила носик от неприятного запаха. Алайни метался между двух решений – проводить ли Ниллин до господского дома, или лучше не показываться на глаза ее строгому отцу и его приближенным. Голод гнал юношу обратно в хлев, призывал воспользоваться спокойствием животных.

– Спешите, пока ваш отец занят беседой с гостями, – поторопил Алайни.

– Я никуда не пойду, – Ниллин вцепилась в прутья плетня.

– Принцесса, я намерен охотиться, – предупредил Алайни. – Зрелище не для ваших глаз. Вам придется уйти.

Вампир вошел в хлев, но эльфийка поймала его в дверях.

– Не уезжай с ними, мой первый рыцарь! Приказываю тебе! Откажись, еще есть время, – из глаз девушки покатались крупные слезинки.

– Я уезжаю ненадолго, – Алайни взял ее остывшие руки. – Не на всю жизнь. Пройду обучение, совершу пару-тройку великих подвигов, которые увековечат мое имя в легендах, и вернусь прославленным героем. Для вас будет лучше, если в королевскую гвардию поступит знаменитый воин, а не дикарь из заброшенного горного края.

– Не ходи за Ягуаром и Лордом. Они страшные, злые. Я боюсь их.

– Вам трудно их понять, потому что вы – эльф. Я чувствую их, понимаю. Мы одной крови, и я могу очень многому научиться у них. Я хочу получить от них знания, которые не успели мне передать родители. Мне нужна их помощь, принцесса. Я устал в одиночку сражаться против огромного мира.

– Алайни, я верю своему сердцу, – Ниллин приложила его руку к своей груди. – Оно не обманет. Оно говорит мне, что боится Ягуара и Лорда. А еще говорит...

– Что? – Алайни почувствовал, как сердце девушки затрепетало пойманной птичкой в его ладони.

– Мое сердце говорит, что я люблю тебя, – Ниллин боязливо подняла глаза.

Слезинки застыли на ее длинных ресницах сверкающими жемчужинами, переливающимися в свете сошедшихся лун.

– Я вернусь к вам. Даю слово рыцаря, – Алайни забыл о животных в хлеву. Его уши поникли от наплыва чувств, и для важности он снова поставил их торчком. Книжные фразы рассыпались. Слова, в которых он отчаянно нуждался, очень медленно приходили на ум. – Я всегда буду вашим самым преданным защитником, вашим беспрекословным рабом, моя королева..., любовь моя, – прошептал юноша на одном дыхании и прикоснулся кончиком носа к маленькому остренького носику возлюбленной.

Ниллин рассмеялась. Алайни видел много человеческих поцелуев – и раньше, в деревне Бродино, и здесь, в лагере наемников. Он хотел повторить самый красивый из них, тот, что произвел на него сильнейшее впечатление, но у него все получилось не так, как у показавшего пример человека. В его поцелуе нашли отражение присущие ему дикость и безрассудная увлеченность своим идеалом, нечаянно он задел верхним клыком губу эльфийки, но бесстрашная принцесса не испугалась и на этот раз. Ниллин обнимала и целовала его с неистовой страстью, без осторожности, которую проявляла, играя с ним во время праздничного выступления. Юные влюбленные понимали, что за столь яркое проявление запретных чувств они могут получить по ушам, как сказали бы люди. Но неожиданно так обретенное взаимное счастье несло их вперед. Их мысли, соединившись, мчались бе-

лоснежными единорогами к солнечным холмам.

– Да тут, Маруська, очередь на сеновал, – хрипло усмехнулся пьяный мужик.

– Ба! Это ж Принцесса и Горец! – удивилась Маруська. – Мати честная!

– Можешь внушить этим людям, что они нас не видели? – шепнул Алайни испуганной Ниллин.

– Не могу! И не буду! – девушка ускользнула от него и побежала к господскому дворцу.

Ее обильные слезы оставляли горький след на траве.

Неужели принцесса пожалела о том, что случилось между ними, и о том, что еще могло бы случиться, не приведи нелегкая людей на скотный двор?

– Осмелитесь доложить о нас Господину – я разорву вам глотки, – поравнявшись с ошеломленной парочкой, прошипел сквозь зубы Алайни и показал острые клыки.

Пьяные люди оцепенели от страха.

Алайни брезгливо фыркнул, изгоняя из чуткого носа отвратительный запах “бормотухи”, и побежал к палаточному городку. У него не было настроения охотиться, и, казалось, настроения жить у него тоже больше нет. Красочный мир вокруг стал пустым и неинтересным. Для кого ему теперь совершать великие подвиги, для кого завоевывать земли и приобретать добрую славу? Не бывает одиноких героев. Странствующий рыцарь кем-нибудь да любим. Ждет его дама в удаленном от городской суеты замке, затерянном среди гор

и лесов.

Будет ли ждать Ниллин его триумфального возвращения из Маитимэнна? Разве может ее любовь, которую он почувствовал сердцем, оказаться иллюзией, дешевым фокусом наподобие трюков ярмарочных волшебников? Достаточно ли ему известно об эльфах, чтобы судить, способны ли они испытывать искренние чувства, или вся их жизнь построена на лжи, на показном благочестии и милосердии? Не окажется ли душа Ниллин точной копией души ее отца – хитреца? Быть может, Воин Сумрачных Гор купился на обманный мираж, уподобился страннику в пустыне, поверившему, что за горизонтом его ждет цветущий оазис?

Глава 7. Фаворит королевы

Ниллин

Ниллин оставила на пороге терема грязные туфли, быстро как при исполнении завлекающего танца, расстегнула крючки платья, сняла его и оставила в прихожей.

В коротком нижнем платье девушка взбежала по узкой лестнице наверх, распахнула дверь своей комнаты и увидела сидящего на кровати Эйлинан.

– Присаживайся рядом, – он пригласил ее как гостя. – Закрой плотнее дверь. Нам предстоит долгая беседа.

Ниллин выполнила его просьбу и села, ссутулившись и сложив на коленях руки. Слезы кончились, но щеки продолжали гореть и пощипывать. Слова и не начинались. Мыслей тоже отыскалось немного, и их было трудно собрать.

– Поздравляю, ты значительно преуспела в развитии дара королевы, – Эйлинан начал издалека, словно испытывая новобранца своей армии.

“Эйлан готовит новую ловушку? – Ниллин начала понемногу соображать. – Мне уже все равно, я не попаду в его сети”.

– Ты научилась заслоняться от меня. Похвально, – повернувшись вполоборота к ней, продолжал Эйлинан. – Но пока моя сила разума все еще превосходит твою, тебе следует быть осторожнее в выражении чувств... В ночь слияния лун

я много думал о тебе, о нас, воскрешал в памяти давний животрепещущий вопрос: “Не напрасно ли я привез тебя сюда?” и отвечал на него неизменно – я поступил правильно. Ты должна учиться жизни, Ниллин, пусть для начала и на собственных ошибках. Когда я вез тебя в лагерь, то понимал, что никто из наемников не оставит любовной печати на тонком пергаменте твоей души. Но этот молодой вампир... Он отличен от наших воинов... В нем есть некое подобие благородства. Откуда оно у горного дикаря, мне неизвестно. Всегда считал, что качество это врожденное, и его невозможно приобрести, просто прочитав умную книгу... Вы чем-то похожи с Алайни. Близки по духу. Родись он эльфом, наверное, я не смог бы вас разлучить. К счастью, вас развела по разным сторонам жизни сама матушка природа. Вам не суждено быть вместе. Твое помутнение разума скоро пройдет. Чувство, которое ты ошибочно считаешь любовью, остынет. Алайни уедет с советниками правителя Маитимэнна. Вы больше не увидите, и ты забудешь о нем.

– Я никогда не забуду Алайни, – гневно возразила Ниллин. – И он вернется ко мне.

– Прежде, чем стать королевой, ты должна будешь присмотреть себе мужа из числа знатных господ нашего народа, – плавно, будто начиная сказочное повествование, протянул Эйлинан. – Ты выберешь супруга, с которым будешь вместе до конца своих дней, которому ты родишь детей.

– Пусть так. Пусть я выйду замуж за наследного принца, –

мелодичный голос Ниллин будто горел в раскаленном воздухе, – но Алайни я сделаю своим первым рыцарем, и мы будем встречаться с ним. Тайно.

Эйлинан расхохотался неистовым безумным смехом. Он вскочил с кровати, потирая сухие глаза, на мгновение отвел руки от лица, посмотрел на Ниллин печально-ироничным взглядом, схватился за щеки, издал еще несколько странных смешков и выдал прямо-таки лекарское заключение:

– Случилось непоправимое... и неизбежное. Ты взяла все от своей матери и немного от меня.

– Что за глупости ты говоришь? Почему смеешься надо мной – над моими страданиями, над моей любовью. Ты не имеешь права меня осуждать... Я...

– Ты – копия своей матери, Ниллин. И – меня в меньшей степени, – иными словами повторил Эйлинан. – Это плохо, наверное. Точно, не хорошо. Ты прости, не хотел признаваться тебе никогда в том, что я твой настоящий, родной отец. Все надеялся, что не придется... Не говори о любви и страданиях. Сам знаю, что это такое. Дай мне набраться смелости, – эльф глубоко вздохнул. – Слушай, Ниллин, внимательно, и смотри.

Он взял ее за руку, и их мысли перенеслись в светлый пиршественный зал королевского дворца.

– Вы – Эйлинан, наш новый главный повар? – Ниллин впервые услышала голос матери и увидела ее.

Королева была прекрасна. Струящееся платье из золоти-

стого шелка с красным орнаментом подчеркивало ее тонкую фигуру, белая кружевная шаль укрывала светлые волосы, словно поземка – неубранное поле пшеницы. Белое овальное лицо, напоминавшее вытянутое отражение луны в прозрачной воде, выражало легкое удивление. Тонкие пальцы правой руки выскользнули из широкого рукава и, коснувшись пышно накрытого стола, сделали пару “шажков” по нему и взлетели в воздух.

– И надежный защитник, – королева нежданно продолжила казавшуюся завершенной фразу.

Ее крупные бирюзовые глаза пугливо замерли, достигнув лица подданного, остановившегося по другую сторону стола.

– Ваше величество... Вижу, супруг рассказал вам немного больше, чем было заранее оговорено, – с незначительным смущением отозвался повар. – Оно и лучшему. Я к вашим услугам со всем своим арсеналом.

– Велик арсенал? Ложки, вилки, ножи? – насмешливо улыбнулась королева. – Говорите прямо, Эйлинан. Мы одни. Нас никто не услышит. Или все вы, наемные убийцы, скромны, молчаливы? Такова ваша судьба – быть карающей тенью безгласной?

– Я не наемный убийца, ваше величество, – деликатно опроверг ее утверждение Эйлинан, – а всего лишь талантливый повар. Но я знаю подобных господ. Знаю достаточно хорошо и давно, так что, если вам будет досаждать завистник, если вас кто-то будет чрезмерно беспокоить, или ме-

шать претворению ваших планов в жизнь, только скажите мне, и я найду воина, который избавит вас от досадной проблемы.

– Вы меня разочаровали, Эйлинан, – королева приложила ладонь ко лбу, выгнув спину и опершись рукой о столешницу. – Я уж было представила вас..., да-да, именно вас, – она резко повернулась и, сощурившись, посмотрела на повара поверх высокой этажерки с фруктами, – в черном плаще с капюшоном, в темной повязке, закрывающей лицо по самые глаза, и с кинжалом в руке. Вы стоите на крыше высокого дома, и внезапно срываетесь вниз, словно быстрый орел. Вы летите, ваша тень накрывает беззаботную жертву, вы пронзаете ее сердце кинжалом!

В мгновение ока монаршая особа взлетела на стол, и у груди прижатого к стене повара сверкнуло лезвие широкого ножа для резки овощей.

– Никогда так не делали? – королева бросила нож, – Жаль...

Ее искрящийся взгляд потух.

– Ради вашей милости я готов рискнуть, – пробормотал потрясенный Эйлинан.

– Надеюсь, применение оружия нам с вами скоро не понадобится, – королева села на край стола, повернувшись к повару спиной. – Однако вы не забывайте, Эйлинан, – она мимолетно взглянула на подданного, срывая мелкую красную ягоду реклию с тяжелой грозди на этажерке, – на кухне го-

товятся не только изысканные яства к королевскому столу. Здесь варятся сплетни, слухи, – разжевав и проглотив ягоду, королева повернулась к собеседнику, опершись на левую руку. – Не пропускайте их... Надеюсь, вы поможете мне и моему достопочтенному супругу не прозевать наметившийся государственный переворот. Завистников у нас немало, имейте в виду.

– Я всех их знаю поименно, ваше величество. Помню всех ваших влиятельных недругов и их приспешников, и вассалов их приспешников, так – вплоть до конюхов и прачек со всею их родней. Иначе не был бы я приставлен ко двору в роли защитника.

– Да, вы умны, – королева изящно спорхнула со стола, подобрав пышные нижние юбки. – Люблю я беседовать с мудрецами, но только с теми, кто пока не убелен сединами, и немощами возрастными не измучен. О чем со стариками ни толкуй – одно ворчание в ответ услышишь. Все не по нраву им – на них не угодишь. У молодых еще играет кровь, горят глаза, и мысли интересные резвятся в их уме... Вот как у вас.

– Прошу нижайше вашего прощения, милостивая государыня... Виновен, – полушепотом извинился Эйлинан и вдруг воскликнул в чувстве. – Вот так чудо! Никто и никогда не мог меня прочесть до нашей с вами встречи. Ни опытный прославленный волшебник из человеческого знаменитого рода, способный повернуть вспять реку и передвинуть гору, ни ваш венценосный супруг.

– Вы сами, Эйлинан, передо мной раскрылись, – королева жарко улыбнулась. – Как видно, вы влюбились.

– Я все забуду! Обещаю!

– Не надо забывать. Вам стоит лишь закрытыми держать почаще ум и рот, – королева сорвала ягоду реклию и метко закинула ее в приоткрытый рот повара. – Ах если бы знал мой глупый муж, какой он мне подарок славный преподнес, он повелел бы и меня, и вас немедленно казнить.

– По словам величайших мудрецов, король Антейнин – наиумнейший из правителей Немейростэна за многовековую историю государства. Так почему же вы глупцом его зовете, ваше величество? Неужто вам не мил почтеннейший супруг?

– Будь мой супруг хоть чуточку разумнее, не пропадал бы он годами в военных походах, столь разорительных для государственной казны. А коли не сидится ему в замке, взял бы хоть разок меня с собой в дальние земли, населенные свирепыми дикарями, не оставлял бы молодую жену коротать дни и ночи в обществе нудных старцев и невежественных слуганок. Вот и вчера муж снова заявил, что скоро поведет войско на Север, чтобы потеснить орков, совершающих набеги на окраинные поселения. Я поручаю вам, Эйлинан, развлекать меня до осени, а может быть, и до зимы, если поход затянется, чтобы не было мне так невыносимо скучно и одиноко.

– Простите, ваше величество, я не умею быть шутком, – смутился Эйлинан. – Я, впрочем, знаю уморительно смешные человечьи байки, но все они непристойны для вашего

слуха, им прилично звучать в придорожных трактирах.

– Мой славный герой, не томите! Рассказывайте ваши байки из трактира. Я готова слушать, – королева изящно опустилась на белый стул с высоким изголовьем, обшитый бархатом...

– Я рассказывал королеве шутки, которые слышал от друзей-разбойников, и сам за нее краснел, – прервав мысленную картину, Эйлинан заговорил с дочерью. – Ее белоснежные щеки только чуть порозовели, и то от смеха. Она несколько не смущалась, просила рассказать еще. Я был настолько изумлен, что пропадала речь, слова терялись. Я был влюблен, и понимал мельчайшей дальней мыслью, насколько это страшно – любить вот так, без оговорок, в нарушение всех правил и законов. Неведомое прежде пугающее чувство скреблось в моей душе, как крыса в подполе.

Эйлинан прервал повествование, глубоко вздохнул, достал из буфета бутылку тимасского вина, наполнил граненый стакан и осушил его одним махом.

Ошеломленная Ниллин таращила глаза, не роняя ни слова.

– День спустя король отправился в военный поход, – промокнув губы батистовым носовым платком, Эйлинан вернулся к дочери. – Мы с королевой стали чаще видеться, нас связала умопомрачительная страсть. Я применял полученные от наемных убийц знания, чтобы сохранить нашу запретную любовь в невидимости от любопытных глаз. Ловил

все слухи, рассказы клеветников, стараясь уберечь любимую от заговорщиков, жаждущих взойти на престол окольными путями. Таких сперва немало было, но постепенно побавилось. Не без моего участия, но не моими руками. Помнишь? – я всегда был лишь посредником. Как зверь в лесу, я рыскал по базарам. Лично выбирал наилучшую снедь для королевского стола и попутно производил разведку. Без тени страха я наведывался в людские города, заходил в трущобы, подглядывая, подслушивая, читая мысли жителей, и всякий вор или разбойник, встретившийся на темной узкой улочке, снимал передо мной шляпу и говорил с почтением: “Здравствуй, старина Эйлан”. Вот что значит – иметь нужные знакомства.

Эйлинан улыбнулся, искоса взглянув на дочь. Его привычная лукавая улыбка преобразилась на глазах Ниллин, показав неизгладимую душевную тяжесть.

– Обладая острым умом и изобильной фантазией, нетрудно уберечься от губительной клеветы, но как легко разрушить ложь, так же тяжело скрыть опасную правду, – медленно продолжил он. – Пока король Антейнин со своим войском гонял кочевые племена орков по степям, его жена родила дочь, и замок, словно улей, загудел о том, что отец ребенка – не кто иной, как главный повар, подозрительно часто сопровождавший королеву во время прогулок по тайному саду.

Эйлинан взял Ниллин за руку и показал ей новую карти-

ну:

Растрепанная королева бегом спустилась по узкой витой лестнице на кухню, бережно неся сверток с младенцем.

– Эйлан! – сдавленно прокричала она, – Мой муж вернулся раньше срока! Беги из замка! Спаси нашу дочь!

Она вручила ему тонко пискнувший сверток.

– Бежим вместе, Тиллена! – призвал повар. – Мы укроемся у надежных людей там, где нас не найдет королевская гвардия.

– Нет! Я останусь! Отвлеку Антейнина! Вызову его гнев на себя.

– Это безумие! Ты же знаешь, что по законам Анлары супружеская измена в королевской семье приравнивается к государственной измене и карается смертью! Муж сам тебя убьет или приговорит к казни.

– Я не сдамся без боя! Буду защищаться! Использую все приемы борьбы, которым ты меня научил. Я дам вам время на побег. Муж страшен в гневе. Не пощадит малютку, если вас найдет. Стражники обыскивают замок. Выходи не через черный ход, а через ворота для слуг. Открылась ярмарка на Хлебном Дворе. Затеряйся в толпе, и уходи через город в лес.

Королева приоткрыла личико младенца, поцеловала дочь в румяную щечку и произнесла как заклинание:

– Ниллин, мой звонкий лесной колокольчик, живи счастливо и не повторяй моих ошибок.

Видение размылось. По щеке Ниллин скатилась слеза...

Глава 8. Пожиратель орков должен умереть?

Ниллин

Эйлинан продолжил разъяснительную беседу с дочерью, сопровождая показ воспоминаний словесным повествованием.

– Я не успел подарить Тиллене прощальный поцелуй, – тяжело вздохнул он. – Одевшись неприметно, как слуга, я спрятал под накидкой меч и длинный боевой нож. Тебя, моя радость, я усыпил внушением и спрятал в большой корзине для горячего хлеба. Спешившие на ярмарку королевские слуги помогли нам остаться незамеченными.

Из города я вышел в лес и стал пробираться в чащу звериными тропами, чтобы не попасться на глаза скачущим по дорогам всадникам королевской гвардии. Я был уверен: за нашу поимку назначена высокая награда.

Мы долго путешествовали по лесу. Я делал надрезы на стволах млечных деревьев и сцеживал для тебя сок, заменявший тебе материнское молоко, заворачивал тебя в прочные мохнатые листья гигантского коллама вместо пеленок.

Я не был лесным жителем, и напрасно полагался на природное эльфийское чутье в надежде найти верную дорогу к человеческому городу Нонтейму соседней страны. Там жил

мой добрый друг Илий – нечистый на руку купец, приторговывавший крадеными драгоценностями. За наше многолетнее знакомство он мне ни разу не дал повода усомниться в его благонадежности. Я знал, что Илий дарует нам безопасное пристанище.

Чутье предков подвело меня, или то были злые чары неведомого мага, окутавшие серой дымкой зловонных болот бесплодный мрачный лес, в который я забрел, спасаясь от погоны, и откуда не сумел найти выхода.

Поганый Лес. Всего однажды видел я его на древней карте в книге заклинаний. На новых государственных картах это гиблое место не значилось.

Я брел наугад по скользкому мху, переступая гнилые коряги. Ты тихонько плакала от голода. Млечные деревья не росли в Поганом Лесу, и сносной пресной воды я раздобыть не мог. Меня одолевало отчаяние. Я шел и шел без отдыха и сна. Казалось, нет конца отравленным болотам. Зловещую безжизненную тишину леса изредка нарушало унылое поскрипывание над головой полусухих ветвей, шелест падающих листьев.

Услышав чью-то поступь вдалеке, несколько не напоминавшую строевой шаг королевских солдат, я побежал на звук, уверенный, что наконец нашел дорогу к ближайшему селению людей, и сильно удивил своим появлением огромную ватагу орков, заблудившихся в Поганом Лесу.

Все помышления свирепых созданий свелись к единому

постулату – что я несказанно хорош на обед. Бежать мне было некуда, и не успел бы я уйти от полусотни резвых отощавших орков. Эльфийская магия в проклятом лесу не действовала. Пришлось отчаянно обороняться, повесив корзинку с младенцем на сук сухого дерева у себя за спиной.

Я отрубал ревушим тварям головы, вскрывал им глотки, пронзал сердца. Я потерял счет убитым врагам, а орки все не кончались. Вновь прибывшие бросались на меня с утренней яростью. Пока я возился с одним, пытаюсь вывернуть отнимающий силы “замок” скрещенных мечей, другой занес над моей головой огромный боевой топор. Повалив ногой хозяина топора и отпихнув со всей силы мечника, я едва увернулся от одноглазого громилы с шипастой палицей. Мощный удар пришелся в дерево. Корзинка раскачалась, ты едва не выпала. Взгляд вверх был лишним, он дал возможность одному из трех окруживших меня орков приставить к моему горлу острие меча. Еще девять орков стояли за их спинами, довольно посмеиваясь.

– Сдавайся добровольно, эльф, и мы, пожалуй, не станем жарить тебя живьем, – прорычал одноглазый.

– Вот вам на жаркое! – подпрыгнув, я ударил мечника в живот обеими ногами, завладел его оружием.

На тот момент второй меч в моих руках был полезнее ножа.

Прикончив мечника и одноглазого, я пошел на отступающего громилу, медленно покачивающего палицей. Осталь-

ные орки встали в круг, словно вознамерились дожидаться исхода поединка. Это был обманный ход.

Ускользнув от палицы, я подрезал сухожилия на ногах громилы, поверг его наземь, но тут же его лохматый, облепленный болотной грязью сородич схватил меня за волосы и прижал мне шейную кожу под подбородком лезвием ножа.

– Попался! – удерживая меня за плечи, еще двое орков забрали мое оружие.

За те мгновения, что я придумывал, как вырваться, орк справа взмыл ввысь. Лохмач невольно опустил нож, готовясь защищаться. Орк слева потащил меня к болоту. Я легко освободился, сцепился с ним, но тут над нами пролетел вперед ногами лохмач и шлепнулся с громким хлюпом в бездонную топь. Удивительный полет невольно нас разнял. Мой испуганный противник помчался вслед убегающим собратьям. Я решил бежать в другую сторону, подальше от невидимой опасности. Выхватил у мертвеца тяжелый орочий меч, снял корзину с дерева и обнаружил, что она пуста.

В ужасе я рванул за орками в заросли, но те сами выскочили на меня в смятении. Их осталось трое, и они не несли эльфийского младенца. Вновь завязалась драка. Стремительная тень пронеслась за спинами моих врагов, забрав жизнь одного из них. Освобождая путь к мнимому спасению, старый орк ударил меня по голове и отшвырнул под дерево. Я попытался встать, кружилась голова, в глазах темнело. Побегавший за старейшиной орк наступил ногой мне на руку и оста-

новился, задрожал всем телом. На лицо мне брызнула кровь. Разум уплыл в дальние дали.

Видение мысленного взора девушки расплылось розовыми пятнами. Эйлинан таинственно замолчал. Ниллин открыла глаза.

– А дальше? Что было потом? – настойчиво поинтересовалась девушка. – Мне хочется пережить твоё приключение до конца.

– Мне тяжело продолжать рассказ, – вздохнул её отец. – Я знаю, тебе будет трудно принять то, что ты услышишь. Прошу, постарайся сделать правильный вывод, не поддавайся мимолетным чувствам. Я помолчу, так лучше, а ты смотри.

Ниллин снова погрузилась в отцовские воспоминания.

Приподнявшись, Эйлинан оцепенел от ужаса, подпитываемого чувством своего бессилия.

– Говорят, кровь эльфийского младенца слаще нектара волшебного розового цветка из жарких Пенелинских земель и нежнее утренней росы, – приговаривал лесной вампир, держа на руках спеленатую кроху и поглаживая когтем её щеку. – А, очнулся, папаша, – повернув к Эйлинану желтые глаза, он слегка оскалится. – Не тянись к мечу, иначе хуже будет и тебе, и твоей малютке.

– Я... я не шевелюсь, – Эйлинан подтянул руки к коленям.

Он прежде не видел вампиров, но знал, что от подобной встречи добра не жди. Сердце испуганно притихло.

– Какой лесий завел вас в проклятые земли? – вампир тоже увидел эльфа впервые на своем веку, судя по его удивленно-любопытствующему взгляду.

– Мы путь держали в славный людской город Нонтейм государства Маитимэнн, и заблудились в лесу.

– Не знаю, где это, и знать не хочу, – вампир недовольно тряхнул нечесаной темно-коричневой гривой. – Вкусняшечка моя, – он пощекотал Ниллин подбородок, и малышка радостно пискнула. – Хороша, должно быть, твоя кровь, да не судьба мне ее отведать. Зачем пробовать лакомство, которого мне после не нюхать всю жизнь, и оттого страдать, ведь лучшая добыча в моих владениях – зловонные орки... Держи свое сокровище, папаша.

Вампир помог эльфу встать и передал ему сверток с младенцем.

– Эйлинан Иллиэль от чистого сердца приносит тебе великую признательность, о неведомый благодетель, – эльф склонил голову перед существом, которое при иных обстоятельствах встречи счел бы недостойным общения.

– Я сам отец, и мне знакомы твои чувства, – признался вампир, отступив немного. – Мой несчастный сын в плену врагов, а я помочь ему не в силах.

– Что с ним произошло?

– Теперь ты сам все видишь, – откинув волосы назад, вампир показал обкусанное ухо.

– Знак отверженного... Ты – изгнанник?

– У меня нет имени с тех пор, как меня выгнали из родного племени... Можешь звать меня Толейми-Орри.

– Пожиратель Орков на вашем мертвом языке.

– Полумертвом языке, – оскорбленно поправил вампир. – Мы еще используем некоторые слова для нареkania имен.

“Встретить вампира-одиночку не так страшно, как целое племя кровожадных созданий, – подумал Эйлинан. – Однако и с ним желательно поскорей распрощаться”.

– Уверен, ты прекрасно знаешь Поганый Лес, – осторожно подвел эльф. – Не подскажешь по своей любезности, как выбраться отсюда?

– Где город тот, куда идешь ты, я не знаю, как и раньше говорил, – Толейми прищурился, сложив рваные уши. – Могу проводить тебя до торгового пути.

– Нельзя мне к торговым путям приближаться. Я, как и ты, беглец, изгой. Меня повсюду ищут воины короля Антейнина. Мы с дочерью спаслись от смертной казни.

– Что натворил?

– Ниллин – дочь королевы.

– Как хорошо, что я тебя не съел, вкусняшка, – Толейми приблизился и заглянул в глаза малышке, – Кто знает, может быть, и мне когда-нибудь понадобится королевская милость. Выведу вас лесными тропами к людской деревне.

Он усмехнулся и шагнул назад, указывая путь.

– Тебя за что изгнали? Тоже из-за женщины? – решил подтрунить Эйлинан, следуя за ним.

– Все несколько сложнее. Чтобы защитить сына, я осмелился претендовать на власть в племени. Подрался с вождем. Олрайм ненавидел моего мальчика, и всем говорил, что из него не вырастет успешный охотник, что он болезненный и слабый. Я не мог позволить ему убить моего сына. Мое изгнание спасло жизнь ребенку. Племя обещало заботиться о нем, но я уверен, когда мой сын вырастет, Олрайм его убьет. Он ревностно боится, что мой сын станет сильнее и отважнее его драгоценного наследника Алайни. Если бы ты знал, Эйлинан, как я хочу вернуться и убить их всех... Уничтожить Клан Сумрачных Гор. Но мне не одолеть Олрайма, его бешеную жену и их приспешников... Вот потому я и прозябаю в проклятом лесу.

– Да, в ваших горах кипят страсти похлеще, чем при королевском дворе, – изумился Эйлинан.

– У вас тоже не скучно, – усмехнулся Толейми. – Увидишь короля, чего тебе я не желаю, передай ему честную благодарность от меня за орков, которых он изрядно потрепал в степях и направил напрямик ко мне. Я их убивал по одному на ужин, пока не появился ты в моих владениях. Я сразу же хотел вмешаться, но передумал. Занятно было наблюдать, как ты сражаешься. Ты хороший воин. Но пусть и с моего позволения, ты нанес мне большой убыток, эльф. Уничтожил запас пищи. Чем будешь возмещать?

– Я помогу тебе осуществить отмщение.

– Сотне лучших эльфийских воинов не взять штурмом

неприступную крепость Сумрачных Гор – убежище Олрай-ма и его приспешников на круче самой высокой и опасной горы.

– В моем распоряжении пока нет сотни воинов, но в числе моих друзей есть люди, чьего мизинца не стоит и тысяча королевских гвардейцев.

– Люди слабы и медлительны, – брезгливо прошипел Толейми.

– Мы будем с ними. Совершим возмездие вместе, мой брат по изгнанию, – Эйлинан на ходу сжал запястье вампира.

Толейми напрягся, но тут же расслабил когтистые пальцы.

– Отправимся в путешествие вместе, брат. Наскучило мне обретаться в Поганом Лесу. Новые орки навряд ли туда забредут.

– Я постараюсь найти для тебя подходящую работу, – предложил Эйлинан.

– Землю пахать не хочу, – Толейми нервно дернул носом.

– Не беспокойся, брат, – дружелюбно улыбнулся Эйлинан. – Толковых пахарей что в Маитимэнне, что в Немеירו-стэне большой избыток, а вот опытных наемных убийц найти непросто, и потому они всегда в цене.

– Не продолжай! – вскипела Ниллин. – Я знаю, что будет дальше.

Скинув бремя чужих воспоминаний, она вскочила с кровати.

– Толейми-Орри должен умереть! В обмен на его публич-

ную казнь я откажусь от Алайни, забуду о нем навсегда.

– Успокойся, дочь моя, – Эйлинан силой усадил Ниллин рядом с собой. – Теперь ты понимаешь, как хитро устроена наша жизнь. Я не верю, что ты можешь равнодушно приговорить к казни друга семьи, который спас тебя от гибели в Поганом Лесу и помогал мне защищать тебя, пока ты была маленькой девочкой. Ты готова предать Толейми в угоду малознакомому горному дикарю, к которому тебя привязало обманчивое чувство? Если так, если ты жаждешь мести, начни с меня.

Эйлинан извлек из ножен старинный эльфийский меч, доставшийся ему от деда по наследству, и поднес его к источнику света – тусклой люстре с приплюснутыми стеклянными плафонами.

– Да будет тебе известно, Ниллин, что этим мечом я отрубил голову Олрайму – лидеру Клана Сумрачных Гор. Да, я был там. Я видел бойню в Сумрачных Горах. Я не хотел участвовать в ней сам... Толейми-Орри не справился со своим врагом, он чуть не погиб в смертельной схватке. Отец Алайни получил серьезные ранения, но был все еще достаточно силен и ловок, он чуть не разорвал Толейми горло, и мне пришлось встать на защиту названного брата... Вот, держи. Пришло твое время вершить правосудие.

Эльф передал дочери меч и склонил голову.

– Тебя я прощаю, – Ниллин уронила оружие на пол. – Я не могу тебя не простить. Ты мой отец. Но Толейми должен

заплатить.

– Моя жизнь невыразимо сложна, – точно продолжая будничный разговор, произнес Эйлинан. – Я всячески старался упростить ее. Убаюкивал совесть думами о том, что на меня, как на посредника убийства, не ложится и малой толики того груза вины, что тянет к земле заказчика или исполнителя. Я выпускал из вида хорошие душевные свойства тех, кого лишали жизни мои воины, и не считал, скольких детей они оставили сиротами. Казалось, жить как я, легко и просто. Думал, я ни в чем не виноват. Не я же подстрекал к убийству.

Знакомство с Алайни пробудило мою совесть. Юный дикарь стал для меня живым укором. Я вдруг почувствовал себя его отцом. Но, видно, я плохой отец. Не сумел достойным образом воспитать тебя, Ниллин, и упустил Алайни.

– Ты еще можешь его вернуть, – девушка крепко сжала ладони отца.

– Алайни навсегда потерян для нас и вообще для жизни. Ты поймешь это. Позже поймешь... Вот почему я прошу тебя забыть о нем сейчас, – Эйлинан поднял меч и поднялся сам. – Подумай в ночной тиши. Не обо мне, а о себе. Какую жизнь ты хочешь вспоминать на склоне лет?

Он вышел, оставив дочь в звенящей тишине.

Глава 9. Честный рыцарь

Алайни

“Охотиться на живую добычу и не спать на деревьях...

Алайни при всем желании не смог бы заснуть на шершавой ветке ошестинившегося острой корой дерева веметема, по его ветвям удобно лазать, но их трудно приспособить для сна, даже если застелить одну из них мягкой периной.

Длинные ветви веметема извивались как пружины, то резко устремляясь ввысь, то склоняясь к земле по мере роста. Издали такое дерево, хорошо растущее на просторе, казалось творением безумного скульптора, позабывшего законы симметрии. Кривые растопыренные “щупальца”, покрытые мелкой листвой, переплетались, врастая друг в друга, и распластывали низко над травяным ковром свои ловчие сети. Запутавшемуся в них зверю невозможно было выбраться, не повредив шкуры.

В южных лесах Маитимэнна веметемов росло так много, что они могли бы послужить отличными помощниками на охоте для вампира, способными задержать ускользающую дичь и облегчить ее поиск кровавым следом. Если бы Алайни решился отправиться в лес, то до утра поймал бы одного из “неуловимых” прибрежных козлов. Если бы он прислушался к стягивающему внутренности зову голода. Но вместо того, чтобы пополнить запас иссякающих сил, Алайни сидел

как приклеенный к колючей кривой ветке, не сводя глаз с недопустимо близкой, но по-прежнему недостижимой самой желанной своей добычи.

Толейми-Орри спал в объятиях любимой женщины на широкой лавке под крышей открытой всем ветрам деревянной беседки. Развевающиеся рыжие кудри Русланы щекотали его плечи, но вампир не просыпался. Уверенность в несокрушимости магической защиты притупила его природную чуткость.

Алайни мало что смыслил в магии. Точнее, почти ничего. Он в руках не держал колдовских книг. Зачем изучать неподвластное тебе искусство?

Пугающая неизвестность в который раз удерживала юношу от нападения. Что может сделать с ним Руслана, или как подействует на него магическая защита Толейми? Превратит в мышь или испепелит?

Алайни оскалился от бессильной досады. Скоро он уедет в столицу Маитимэнна, и снова гибель его семьи останется неотмщенной. Нельзя позволить Толейми благополучно дожить до мирной кончины от старости или погибнуть в славном бою! Но разве не обладающий магической силой вампир может противостоять колдовским чарам?

“Охотишься, Горец? – тихо прозвучал мысленный голос Ягуара. – Спускайся и подойди ко мне”.

Ни на миг не задумываясь, Алайни повиновался. Жалея о том, что не рискнул проверить действие магии Русланы на

своей шкуре, он пришел на властный зов сородича. Возможно, все-таки успел бы он добраться до горла Толейми, прежде чем превратился в мышь или рассыпался пеплом.

Чутье подсказало, что Ягуара нужно искать у реки, в любимом человеческом месте для рыбалки. Алайни вышел на изъеденный черными язвами костров берег широкой реки, осмотрел кроны деревьев, прислушался к листвяному шуршанию в кустах. Присев на корточки, понюхал утоптанную траву и горсть черных остывших угольков. Следов не обнаружил.

Положившись на то, что старший сородич найдет его сам, Алайни подошел к низкому обрыву и посмотрел на свое отражение.

Все тот же облезлый заморыш, которого много раз он видел у водопоя в горах, взглянул на него. Чуть менее костлявый, одетый на человеческий манер, причесанный, но далеко не принц Сумрачных Гор.

Легкие волны, разошедшиеся из одной точки, как от клева большой рыбы, разрушили его портрет.

Алайни не отступил. Рыба невкусная, в ней мало крови, но ее можно съесть, когда лучшая добыча недоступна. Бросившегося на него из воды речного хищника он поймает на лету, пронзив прочную чешую когтями, и вытащит на берег. Парень присел, напружинившись.

Всплеск повторился сильнее. Из темной мутной реки показались голова, шея и грудь рыжего вампира. Желто-рыжие,

как пламя, глаза вспыхнули во тьме. Свернутые для защиты от попадания воды остроконечные уши расправились и настороженно приподнялись. Чуть напряженное длинное лицо было полностью открыто: забранные назад волосы липли к шее и спине.

Необычное для лагеря наемников зрелище потянуло Алайни в омут воспоминаний...

– Прыгай ко мне, сын, – вынырнув из воды, позвал его отец.

– Смелей, Алайни, – подбодрила сидящая на берегу мать. – Тебе пора научиться плавать. Там, под водой, лежат красивые ракушки и разноцветные камешки. Хочешь их собрать?

– Мне страшно, – маленький вампиреныш сжался в комок. – Я видел, как огромная рыба утащила под воду речную птицу.

– Пока я рядом, тебе некого бояться, Алайни, – подплыв ближе, отец подтянулся, взявшись за глинистый край берега. – Я сломаю хребет всякой рыбе, которая осмелится напасть на моего сына и наследника. И не только рыбе, – добавил он, переглянувшись с женой...

Наяву Алайни крепко зажмурился на миг. Злодей не должен уйти от возмездия.

Ягуар стоял по пояс в воде и молча смотрел на юношу потемневшими глазами. Его тело было ухоженно гладким, с отличной не перегруженной мускулатурой. Светло-корич-

невые “кошачьи” пятна покрывали кожу. Самые крупные из них были нарисованы на груди.

Рыжий вампир заложил назад уши и расставил пальцы. Алайни понял, что несмотря на кажущуюся настороженность, почетный гость настроен мирно. Ягуар дышал носом глубоко и довольно шумно, не открывая рта из учтивости, чтобы не показать клыков. По нему было отчетливо видно, что он только что поохотился в лесу и плотно поел..., даже слишком плотно. Мышечный узор едва различался на его разгладившемся животе, слегка округлившиеся бока скрывали недавние изгибы талии. Теперь он был совсем не похож на эльфа. Ни капельки, как говорят люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.